

УЛЬЯНА МУРАТОВА

АДЕЛАИДА: ПУТЬ К СВЕТУ

18+

Ульяна Муратова

Аделаида: путь к Свету

«Автор»

2026

Муратова У.

Аделаида: путь к Свету / У. Муратова — «Автор», 2026

Казалось бы, что может быть проще? Осталось лишь добраться до Ковена и начать новую жизнь! Да, мне не повезло — вместо романтических приключений и балов пришлось сначала работать служанкой и терпеть издевательства Дельмины, а потом ещё и разбираться с её убийством. Но в итоге контракт закончен, я научилась управлять Тьмой, освободилась из магических пут договора, вырвалась из зоны контроля Даммира Асульского и отправилась навстречу мечте. Разве что-то может пойти не так?..

© Муратова У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая, в которой меня пытаются ограбить и изнасиловать	5
Глава вторая, в которой я ищу порт, а нахожу неприятности	11
Глава третья, в которой происходит разбор полётов и магических подвигов	17
Глава четвёртая, в которой я понимаю, почему Ковен — Старый	23
Глава пятая, в которой я делаю выбор	29
Гл	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ульяна Муратова

Аделаида: путь к Свету

Глава первая, в которой меня пытаются ограбить и изнасиловать

— И-ида! — раздался возмущённый писк.

— Ночка? Да я чуть от страха не поседела! Кто так делает? — воскликнула я.

Ночка с Гараем выбежали мне под ноги и перестали пугать мельканием в густом пролеске.

— И-ида! — с укором пропищала лиска и забралась на руки.

Гарай тоже хотел было забраться на меня, но Боливар не выдержит двоих. Лискарь хоть и несколько похудел после знакомства с Ночкой (видимо, от счастья), но весил всё равно как половина меня.

«Таки половина? Не треть или даже четверть? Это какая-то особая математика?» — удивился Сарказм.

«Да, половина!» — с вызовом ответила Грация.

«Особенная математика женского веса — любой вес больше шестидесяти килограмм округляется до шестидесяти, а любой меньше шестидесяти — до пятидесяти. Даже пятьдесят девять с половиной», — авторитетно заявил Оптимизм.

«Но это же неправильно...» — робко попытался возразить Разум.

«Я бы на твоём месте отступила», — вкрадчиво посоветовала Осторожность.

«Это не та битва, в которой можно победить», — прошелестело Отчаяние.

«Если не хочешь всё время думать о том, что мы жирные, лучше согласись с половиной, и закроем тему», — подвела итог Осторожность.

Обняв зверьков, я села прямо на траву и уткнулась в родные шкурки.

— И что же нам теперь делать? Надо где-то переночевать... — пожаловалась я.

— Уи! — радостно ответила Ночка и поскакала куда-то в лес.

Я пошла следом. А вдруг там клад? Или банка пустая? Я должна знать!

Но вместо клада мы вскоре вышли к звонкому студёному ручью. Рядом был построен небольшой шалаш, внутри лежал высохший лапник. Его я пустила на костёр. Специальную лучину подарил мастер Рольг ещё прошлым летом, когда я зачастила с походами в лес. Она легко загоралась от небольшого трения, поэтому из осторожности носили её в специальном кожаном чехле. Наломала и набросала под навес новых свежих веток с пушистой листвой. Не сказать, что получилось сильно мягко или комфортно, но в ближайшей деревне лучше не показываться. Мало ли, вдруг Даммир всё-таки решит меня искать? Вещей и волос в замке не осталось, но что если ему взбредёт в голову опрашивать людей? Ладига должна была запомнить сказанное про Нейпу. Надеюсь, это сойдёт его со следа.

Спала я плохо. Даже ужасно. Лес казался враждебным. Где-то что-то трещало, ухали птицы, вскрикивали звери, вдалеке кто-то протяжно выл, а ручей журчал, отчего мне всё время хотелось пить и в туалет. Радовало только, что лиска сама ко мне пришла. Вернулась. Значит, любит.

В итоге даже рассвета дожидаться не стала, поднялась с места и двинулась в обход деревни в свете лун. Гарай с Ночкой оказались отличными проводниками. Один из лискарей всё время держался рядом, а второй отправлялся на разведку. Рано утром они вывели меня к почти полной корзинке ягод. Видимо, кто-то из местных вчера позабыл её в лесу. В районе

полудня — к другому ручью. А в обед — на большую грибную поляну. Я развела костёр и насадила на прутики свежесрезанные беряки. Лискари тоже охотно ими закусили. Да и кто откажется от мясистых плотных грибов, по вкусу похожих на белые, да ещё и пожаренных на костре? В прикуску с последними пирожками зашли просто на ура!

В общем, голодная смерть нам пока не грозила. Ночка нашла птичье гнездо, и они с Гараем закусили небольшими яичками, а я отказалась, обойдясь вареными из запасов. По пути мы набрали на заросли лесники и досыта наелись сочных ягод. Шли вдоль дороги, не выпуская её из вида. Когда лес становился совсем уж труднопроходимым, мы выбирались на пустой тракт. Телеги и повозки встречались редко и двигались довольно медленно. Запряжённые в них флегматичные быки с длинными растопыренными рогами больше интересовались травой на обочинах, чем самой дорогой. В одну из таких телег я и забралась после обеда. Ни возница, ни бык, ни сваленный в обозе товар не обратили на меня внимания. Ночка с Гараем устроились на коленях и задремали.

Тракт шёл по густому лесу, и деревья надёжно скрывали от жаркого вечернего солнышка. Багряные кроны монотонно шумели и убаюкивали шелестом листвы. Я и не заметила, как уснула.

Проснувшись, когда телега внезапно остановилась и перестала нутужно скрипеть. К счастью, удалось соскользнуть с неё до того, как нас обнаружил хозяин. Прижимая к себе своих пушистых сообщников, я в три прыжка оказалась на обочине, прикрытая пологом заклинания незаметности. Сонно оглядевшись, поняла, что уже наступили сумерки, а мы находились в какой-то деревне, на самой окраине. Судя по шуму и нарисованному на двери горшку с кашей, нас привезли к постоялому двору.

С одной стороны, можно было бы заночевать тут. А с другой — я неплохо выпалась в телеге. Можно и прогуляться по холодку до следующей деревеньки. Тракт видно даже ночью, опасность мне не грозила, а идти приятнее в прохладное время суток. Заглянув в рюкзак, я поняла, что запасы готовой еды кончились.

— Нам бы что-то поесть, да? — спросила я.

Лискари энергично закивали. Кто бы сомневался! Откажись они от еды, я бы заподозрила неладное. Пришлось бы вызывать лекаря и неотложку. Гарай встал на задние лапы и принялся. А затем резво припустил в направлении деревни, минуя постоялый двор, где как раз распрягал антрацитовых быков наш невольный возница.

Гарай вёл тропинками и огородами. В итоге мы вышли в чей-то сад, где на летней кухне томился в очаге наваристый мясной гуляш.

— Уи! — обрадовалась Ночка.

Я же растерялась. Стол был накрыт. Тут и душистые травы, и свежие овощи, и тёплый хлеб. Но хозяев рядом нет. Решившись, я достала из мешочка десять медяшек. На ярмарке полноценную порцию еды продавали за пять медных монеток. Положив деньги на стол, я быстренько запихала пару сладких редек и луковку в карманы, наложила на два больших ломтя хлеба по несколько ложек гуляша — и скрылась за оградой. Извините, хозяева, что без спроса.

Нас так никто и не обнаружил. Ужин оказался сытным и вкусным, разве что мясо было пресноватым. Зато хлеб — выше всяких похвал. Ночка с Гараем располовинили свою порцию, а я отполировала ужин луковицей. Скажи кто два года назад, что я буду с удовольствием есть лук, с хрустом откусывая от белого круглого бока — ни за что не поверила бы.

— Так, а теперь пойдёмте. Ночка, дай знать, если где-то будет клад. Деньги нам не лишние!

Верные спутники запищали что-то на своём и скрылись в лесу. А я пошла по ровной грунтовой дороге, радуясь ясному небу и отсутствию дождя. Гарай прибежал за мной час спустя. Пришлось сделать небольшой крюк. Звери показали чей-то схрон. Под корнями примет-

ного дерева кто-то спрятал нож, одеяло и кошелёк с мелочью. Всё было сложено аккуратно и явно не успело залежаться.

— Нет, ребята, такое я не возьму. Это почти что воровство. Мало ли, может, кто-то рассчитывает на эти вещи. Давайте искать какой-то старый клад. Закопанный. Сумеете?

Лискари вывели меня на дорогу и помчались обратно в лес. Даже если клад не найдут, то хоть побегают вволю. Им полезно. Не всё же по ночам мои бока оттаптывать.

К середине ночи я устала, проголодалась и решила сделать привал. Зверьки вывели к орешнику с поспевающими плодами. Злоупотреблять сырыми орехами не стала, но на всякий случай нарвала немного про запас. Пусть будут. Вспомнила мастера Рольга добрым словом и решила обязательно написать ему письмо с новостями. Или даже «Новостной Журнал» прислать.

Одной хорошо — привал можно было устраивать хоть на весь день. Отдохнув, я отправилась дальше.

К утру никакая деревня не встретилась. Решила взобраться на пригорок, чтобы осмотреться. Насколько я знала из книг, постоянные дворы располагались вдоль основных трактов на расстоянии одного дневного перехода друг от друга. Небольшой домик и несколько хозяйственных построек действительно виднелись впереди. Отлично! Ноги уже гудели, но туда дойти я была в состоянии.

Гарай и Ночка вывалились из ближайших кустов с весёлым писком и треском. Лиска тащила в лапе что-то блестящее. Добычу с гордостью вручили мне. Небольшой кулон, кажется, серебряный. Магии в нём нет, но выглядит неплохо. Если что, можно им расплатиться.

— Какие вы у меня молодцы! Кто хорошие лискари? Кто самые лучшие лискари? — я гладила, тискала своих маленьких добытчиков и улыбалась.

К постоянному двору вышла поздним утром.

На дверях чья-то щедрая рука нарисовала котелок с убегающей кашей, стоящий прямо на кровати. Отличный наглядный образ, туда бы ещё ночной горшок сверху — и одной картинкой закрыли бы все потребности любого отдельно взятого путешественника. Эх, искупаться бы — утро выдалось жарким, но рассчитывать на водопровод в этой глухомани не приходилось.

Внутри корчмы рука того же художника безыскусно разукрасила деревянные стены. Простые, сельские картинки: стога бордового сена, кривоватые быки с непропорциональными головами, столы со странной перспективой и стулья, висющие в воздухе. Милота! Словно в детской школе искусств на выставке побывала. Сразу стало тепло и уютно. Просторное светлое помещение пустовало. Только за столом у стены дремала женщина, уронив голову на скрещенные руки.

— Солнечного дня! — поздоровалась я.

Женщина встрепенулась и подняла заспанное лицо с несколькими розовыми складками через лоб и левую щеку.

— Солнечного! Вы каких будете? — задала она странный вопрос.

— Мне бы сытный обед, комнату поспать до первых криков птиц и горячий плотный завтрак. И воды ополоснуться. Сколько это будет стоить?

— Еда по десять медных, ночлег ещё двадцать, оплата наперёд, — ответила женщина.

И выразительно, во весь рот зевнула. Я зевнула в ответ. Вот и поговорили. Сорок медяшек легли на стол. Сонная трактирщица (или таверница?) ушла. Я обвела взглядом на удивление чистые столы, которые пахли морёным деревом. К стулу Пятая точка тоже не прилипала. Приличное заведение. Полторы звезды Мишлен.

Еду принесла всё та же женщина. На подносе стояла всего одна миска с супом, точнее не миска, а целый горшок! Высокий, округлый, размером с футбольный мяч. Поданное варево задорно булькало и источало аппетитный аромат. Густая кисловатая похлёбка с кусочками

мяса и колбасы порадовала необычным вкусом. В миске кухарка размочила то ли сухари, то ли вчерашний хлеб, что добавляло блюду сытности. Я осоловела уже после половины порции. Ещё несколько ложек съела через силу, остальное скормила лискарям. Суп к тому времени уже остыл, поэтому обжечься они не могли. Каково же было моё удивление, когда после супа нам принесли здоровенную сковородку со шкворчащим на ней омлетом, бордовую булку, кругляш колбасы размером с две ладони и полкувшина местного кислого компота.

Я насквозь вспотела от сытости и полуденного летнего жара. Омлет стрескали лискари, не хватило сил даже согнать их со стола, только сонно наблюдала за творящимся безобразием. На удивление, женщина ни слова против не сказала, наоборот, смотрела на это непотребство с одобрением и интересом.

— Ваша комната на втором этаже, крайняя по левую руку. Засов только изнутри, коли ценное чего есть, там не оставляйте.

Когда лискари закончили есть (и куда оно всё влезло?), я поднялась и на дрожащих от усталости ногах пошла к себе. Вода в ведре ждала холодная, но в мареве летнего полдня это радовало. Рядом притулился тазик с ковшиком, которые отлично сгодились на роль деревенского спа. Смыв с себя дорожную пыль и грязь, я закрыла оконные ставни и рухнула в кровать. Чистое бельё пахло полыстынью. Горьковатый приятный запах витал в комнате. Наверное, тоже от разврата спасал. Но не спас. Потому что мы с Гараем и Ночкой улеглись в постель втроём — они голые, а я в одних панталонах. Эх, знала бы Тарда. Такой сюжет для сплетни пропадает!

Кажется, я уснула до того, как закрыла глаза.

Разбудила громкая возня. Гарай с Ночкой выясняли права на колбасу.

— Ну-ка тихо. Заберём с собой. А сейчас пойдёте на завтрак. Если нас будут кормить, как вчера, то лучше сразу присматривать телегу погабаритнее, ибо идти мы не сможем. Возможно, у них тут такая коммерческая стратегия: кормить клиентов так, чтобы те поначалу не смогли из-за стола подняться, а потом просто в дверь не пролезли бы. Так и появляются тут новые постояльцы на долгий срок. А потом как деньги кончатся — клиенты сами похудеют, в дверь пройдут и уедут. Удобно!

Лискари оставили в покое колбасу с надкусанной (я всё видела, оглоеды!) булочкой, и недружным, но уверенным строем пошли за едой. Проснулась я удачно — в таверне сидели люди и плотно завтракали. Все выглядели собранными и готовыми в путь.

— Извините, а вы не знаете, едет ли кто-то в Китаньск? — тихонько спросила я у трактирщицы.

— В Китаньск кто попутчиков берёт? — зычно крикнула она.

— Да, почитай, все, — ответил ей старичок с жиденькой бородкой. — Куда тут ехать-то ещё. Ежели что в Малые Грязнявки.

Грянул недружный хохот. Я присмотрелась к мужчинам — а за столами сидели только они — и прикинула, кто из них выглядит наименее кровожадно. Два здоровенных громилы в углу точно отпадают — у одного нос набок свёрнут, у другого шрам через всё лицо и вид такой, будто он младенцев ест на завтрак. Заглянула ему в тарелку, но там была только жареная фиолетовая картошка и полпалки колбасы. Наверное, одного уже съел до того, как я пришла. Уж больно морды у этих амбалов злодейские.

«Старичок с плюгавой бородкой ничего так. Главное, чтобы не с теми двумя», — подсказала Интуиция.

«Вон тот мужик с бородой до пояса и руками-лопатами тоже как-то не вызывает доверия. Он даже сидя выглядит переростком», — заявила Осторожность.

«А может, вон тот, прыщавый?» — предложил Разум.

«Вот уж нет! Или я — или он!» — фыркнула Сексуальность.

«Значит, таки решили, едем с прыщавым. Рад, рад, очень рад», — ядовито сказал Сарказм.

«Нет, с плюгавым! Он выглядит наиболее безобидно!» — вынесла вердикт Интуиция.

— Извините, а вы берёте попутчиков? — вежливо спросила я, подходя к чужому столу.

После того как Даммир прошёлся по отсутствию у меня вежливости и манер, я посмотрела в библиотеке, как правильно обращаться на вы. А ему тыкала по старой памяти и из простой вредности.

— Да. Коли до самого Китаньска — то пятьдесят меди. Энто только дорога. Ночлег и харчи оплачивай сама отдельно, — плюгавый оглядел меня, задержался взглядом на штанах и хмыкнул. — А чего не с энкипажем?

— Так уж вышло, — пожала плечами я.

— Хорошо. Ешь быстрее и едем. Неча тут расслаживаться.

На завтрак подали жареную картошку. Вкусно! А главное, сытно. Ещё одну булку, кольцо колбасы и засахаренное подобие яблока забрала с собой, на обед. Мужчины вышли из таверны на свежий предрасветный воздух. И я вместе с ними.

— Так, девица, ты энто. Поедешь вместе с ними, — плюгавый кивнул в сторону телеги с тентом и двух вставших рядом с ней громил, Свёрнутоносого и Шрамолицего.

«Ты, как всегда, таки оказалась на высоте, дорогая Интуиция. И как тебе это удаётся? Раз за разом, шо бы вы думали? Дело снова пахнет мухами!» — высказался Сарказм.

«Всё будет хорошо, вот увидите! Не стоит судить людей по внешности, нам самим это не особенно нравилось!» — вклинился Оптимизм.

«Если я сказала, что плюгавый выглядит безопасно, то это и имела в виду. Опасности я не чувствую!» — стояла на своём Интуиция.

Лискари решили порезвиться на прощание. Пока все рассаживались по телегам, они устроили бардак во дворе — перевернули ведро с водой и свалили в получившуюся лужу маленький плетень. Довольные проделанной работой, пришли уже после того, как Шрамолицей усадил меня в телегу. Пришлось идти и наводить порядок. В результате телега чуть без меня не укатила. Хорошо, что быки поутру шли ещё медленнее, чем обычно, получилось догнать.

Так как было ещё темно, я задремала.

Проснулась оттого, что телега остановилась. Вокруг едва светало, пели птицы и стреко-тали насекомые. Из блаженного оцепенения вывел резкий голос плюгавого старичка:

— Так, девку обыскать, деньги забрать, саму можете попользовать. И прикопайте в лесу, но так, чтобы поглубже. Я слышал, как у неё монета звенела. Да и по виду кошель далеко не пустой, — отдал он приказ.

— Да чего ты? Красивая девка, хоть и бледноглазая, жить ей да жить... — прогундосил один из громил.

— Никар, мы так не уговаривались. Срамно это — над девками насильничать, — про-басил второй.

— Дебилы деревенские! Я вас взял в услужение, я вам плачу жалование, чтобы вы меня слушались. Сказал — деньги забрать и прикопать, значит, берёте и делаете! — перешёл плю-гавый на фальцет.

«Так-так, и что они решат?» — проснулось Любопытство.

«Интуиция, ты, как всегда, превзошла себя!» — поддел Сарказм.

Она всхлипнула и промолчала.

Я открыла глаза и с интересом посмотрела на своих потенциальных обидчиков.

— И часто ты того... девок прикапываешь? — прогнусавил первый.

— Слышь, ты, недоразумение тупоносое, не твоего птичьего ума дело! — прокричал жидкобородый и попытался сделать воинственный вид.

Это он зря, лучше бы просто пятился.

— Никар, ты того, не барагозь, — веско сказал Шрамолиций.

И так убедительно у него получилось, что даже лискари замерли.

— Не будем мы девку обижать. Довезём до Китаньска, как обещали. А там глянем, охота нам на тебя дальше горбатиться али нет. Ты, Никар, пойми, что совесть — она у человека одна. И коли ты свою за гроши продал, то на нашу рот не разевай. Я всё сказал, — подытожил Свёрнутоносый.

Я подумала, что симпатичный он всё-таки мужик. Да, нос сломан, но разве это недостаток? Зато вон... уши у него ничего так. И подбородок... есть. Короче, нормальный. И второй тоже ничего. Подумаешь, шрам. Даже мужественно. А что глаза близко посажены и смотрят из-под тяжёлых бровей злобно и настороженно, так оно и понятно: с плюгавым ухо надо держать остро.

— Так, ребятки. Чтобы дальнейшие споры пресечь, сразу говорю: не надо меня пытаться убивать или обворовывать. Ничем хорошим для вас это не кончится, — я спрыгнула с телеги к стоящим рядом мужчинам и сформировала на руке большой шар из Тьмы. — А ты, плюгавый, смотри, как бы я сама тебя в лесочке не прикопала.

Мой маленький перфоманс произвёл впечатление. Плюгавый вздрогнул, всхлипнул, дрыгнул ногой и побежал, петляя, в лес. Такого никто не ожидал. Мы с громилами неловко осмотрелись и замялись.

— Извините, не хотела его так сильно пугать... — протянула я.

— Да уж, кособоко вышло. Мож, догнать? — неуверенно предложил Шрамолиций.

— Да шибко надо. Довезём товар до склада, там и видно будет, — прогнусавил второй громила. — Ты только, это, садись в среднюю телегу и бери вожжи. Коли надо остановиться, так тягай на себя и ори дурниной.

Отличное напутствие. К счастью, орать дурниной не пришлось. Я управляла (если это можно так назвать) средней телегой. Быки монотонно и послушно шли по дороге, даже подгонять их не требовалось. Вопрос оплаты новые попутчики не поднимали, но уже в следующей таверне я купила им ужин. После этого мы подружались окончательно. Отличные они оказались ребята, довели до Китаньска в целости и сохранности и даже склад показали, куда можно будет прийти за помощью, если кто-то обидит.

Прощание у нас вышло трогательным.

— Ты это, того... бывай, Ида! — прогнусавил один.

— Себя береги. И зверей своих больше голодом не мори! — выразительно вздохнул второй громила, потрепал меня по голове большой тяжёлой ладонью и улыбнулся.

К улыбке Шрамолицего я за несколько дней так и не привыкла, но вздрагивать всем телом уже перестала.

— И вам удачи, ребята! Спасибо за всё!

Глава вторая, в которой я ищу порт, а нахожу неприятности

Китаньск немного испугал размерами. Огромный город. После тиши сельской местности он казался человеичником. Людей вокруг — сотни, и они все куда-то спешили и чем-то занимались. На меня никто не обращал внимания. В толпе несколько раз мелькнули рыжие мужчины со светлыми глазами. И никто на них не оборачивался!

Карты города не имелось, а мне требовалось попасть в порт, чтобы узнать, ходят ли корабли в Ковен. И главное — сколько стоит проезд (или проплыв?).

Хорошо, что в дороге удалось избежать лишних трат. Один раз мы даже заночевали на полянке рядом с шустрой речушкой. Спать в телеге было не так уж удобно, но экономия в двадцать медяшек — это экономия в двадцать медяшек. Попутчики тогда ловко наловили в небольшой речке рыбы, а мы с лискарями нашли грибы и ягоды, так что голодным никто не остался.

Первое, что я заметила — въезд в центр города на волах запрещён. Все склады с товарами располагались на окраинах. Вокруг царили суэта и чистота. Никакого средневекового антуража в виде текущего по мостовой содержимого ночных горшков. Улицы были пешеходными, но по некоторым особенно широким ездили на талирах. За огромными грациозными почти-кошачьими я наблюдала с восхищением. Такая мощь и сила! Куда там земным тиграм!

Пахло в городе скорее приятно. То жжёной карамелью, то жареной рыбой, то какими-то травами. Улицы плавно забирали вниз, логика подсказывала, что самая нижняя точка и есть порт. Когда на одной из улиц начали появляться магазины, каждая витрина так и притягивала взгляд. И сумки, и обувь, и одежда, и особенно — книги... хотелось купить всё и сразу.

«Надо было соглашаться на предложение Даммира. И это мы ещё не в столице, там наверняка выбор больше!» — прошипела Жадность.

«Как тут чудесно! Вы посмотрите, какие аккуратные красивые дома. Нижние каменные этажи — торговые, а верхние деревянные — явно жилые. Но сам город построен в едином стиле, и до чего здорово смотрится контраст светло-серого камня и тёмного, промороженного дерева!» — восхитилась Грация.

«Нам бы скорее в порт, скоро стемнеет. Вдруг отправление уже завтра утром, а ночью сложнее искать», — поторопила Осторожность.

«Может, заночуем и погуляем тут? Какая же красота! Все улицы и площади мощёные, домики пряничные один к одному. И двери! Вы видели эти двери? На каждой что-то нарисовано!» — восторгался Оптимизм.

«Сначала дело. Может, выяснится, что следующий корабль ещё не скоро, тогда и заночуем, и погуляем. А пока — в порт», — подытожил Разум.

Спускаясь по каменным улочкам, к сумеркам я дошла до берега. Порт виднелся чуть правее. Передо мной раскинулась одетая в гранит набережная. Здесь гуляли нарядные люди, чаще всего пары, но попадались и семьи с детьми. Женщины выглядели по-разному: и в брюках, как я, и в длинных платьях в пол, но особенно хорошо смотрелись летние сарафаны длинной до середины икры с широкой, свободной юбкой. Лёгкие ткани, короткие рукава, открытые улыбки на лицах — никакой чопорности и унылой средневековости. Это обрадовало.

Дорога до порта заняла немало времени, я то и дело замедляла шаг, чтобы разглядеть гуляющую публику. Какая же высокая нация! Мужчины — под два метра, женщины — модельного роста, многие выше меня. И большинство — черноволосые и черноглазые. Я уже поняла, что рыжие — это северяне, они здесь выделялись, держались обособленно. И ни одной женщины среди них я пока не заметила, только высокие плечистые мужчины с густыми рыжими

бородами и коротко стриженными волосами. В отличие от гуляющих, они одевались по-походному, некоторые носили лёгкую кожаную броню, защищающую спину и грудь. Накачанные руки с буграми мышц оставались открытыми взорам и вечернему бризу.

Несмотря на позднее время, в порту царил суета. Несколько десятков кораблей покачивались на воде. Я впервые подумала, что у меня нет ни единого документа этого мира, только два магических договора, оба уже утратили силу. Есть ли тут таможня? Нужна ли виза?

«Я бы волновалась о том, есть ли тут работоторговля!» — забеспокоилась Осторожность.

«Да ничего нам не грозит! Мы прекрасно сможем защититься при случае», — успокоил Оптимизм.

«И как же нам искать нужный корабль? Подходить к каждому и спрашивать у незнакомых людей? А вдруг они недоброжелательно настроены?» — заволновалось Стеснение.

«Если нас пошлют, то это бесплатно. Ничего страшного!» — успокоила всех Жадность.

У причалов я увидела, что несколько кораблей грузятся и явно готовятся к отплытию. Нет ли попутных?..

— Прошу прощения, а куда отправляются эти корабли? — спросила я у улыбчивого мужчины с бумагами и писалом в руке.

Он выглядел портовым клерком, потому что задорно, со смаком переругивался сразу с тремя капитанами.

Работник порта смерил меня взглядом и расплылся в широкой улыбке.

— Один в Старый Ковен, в Академию. Второй — в Новый Ковен, на Мёртвый остров. Третий — в Нейпу с остановкой в Кáлисе. Вам куда именно нужно, очаровательная барышня? — учтиво спросил он.

Лицо его было приятным и округлым. Несколько полноватый, но жизнерадостный и подвижный мужчина показался славным человеком, и я внутренне успокоилась.

— Мне нужно в Ковен, — уверенно ответила я.

— В Старый или Новый?

Я задумалась.

«Он сказал, что Академия находится в Старом. Да и вообще, мы о Новом Ковене ничего не читали. И что за Мёртвый остров? Звучит как-то странно. Нет, туда нам не надо!» — сказал Разум.

«А вот мне кажется, что нам нужно именно туда. И этот приторный хлыщ мне не нравится!» — воскликнула Интуиция.

«Тогда тем более! Это таки серьёзный аргумент, чтобы поступить наоборот! Решено — Старый Ковен и Академия», — хмыкнул Сарказм.

— В Старый Ковен, в Академию. Сколько стоит билет? — решившись, спросила я.

— Двадцать три золотых, — обходительно ответил он. — Оформляю?

— Двадцать три? Так дорого? — пролепетала я.

«Они тут все с ума посходили? Да это что же за цены такие? Почти год работы? Нас что, на золотом корабле повезут?» — взвилась Жадность.

«У нас была нищая зарплата. А это билет в другое государство», — неуверенно возразил Разум.

— Включает питание и отдельную каюту. Других вариантов нет. В Старый Ковен других кораблей в ближайшую неделю-полторы не будет, цена не изменится. Так что? Оформляю? — вскинул он брови.

— Да, оформляйте, — я удручённо кивнула и полезла за деньгами.

Всего я накопила шестьдесят четыре золотых и мелочь россыпью.

— В один конец? В два конца — сорок, — предложил он.

— Нет, в один конец, пожалуйста.

— Что же, вот ваш билет, — он протянул бумажку с двумя непонятными закорючками.

— Скажите, а сколько стоит билет в Новый Ковен? — на всякий случай решила полюбопытствовать я.

— Пятьдесят золотых, — ответил он.

— Спасибо. А когда отправление?

— Как только закончим погрузку, минут через двадцать-тридцать. И ждать вас никто не станет, так что поторопитесь. Вон ваш капитан, — портовый клерк указал ухоженным пальцем на бородатого сурового деда и подтолкнул меня в сторону сходен.

То, что этот капитан — не Америка, стало понятно сразу. Во-первых, он был патлат, бородат и всклокочен. Во-вторых, изо рта торчала трубка. Только не такая, как у киношного Шерлока Холмса, а прямая, больше напоминающая сигару с шариком на конце. В-третьих, невзирая на занятый трубкой рот, он умудрялся извергать невнятные, но устрашающие ругательства.

— Чтоб ты бычий цепень на лице носил, обмылок ты выбзднутый! Неси ровнее! Чё ты его на вытянутых руках несёшь, как пирог с говном? Я тебя за борт отправлю, ежели уронишь, дуболом ты стоеросовый, етить твою ядрёну вошь! — горячился капитан.

Разглядеть, кому именно предназначались эти нежные эпитеты, не удалось. Подойдя, я не сразу решилась заговорить.

— Извините, я купила билет на проезд до Ковена, — вежливо сказала я.

— Проезд? С дерева рухнула? По-твоему корабли что, ездят? — сощурил он один глаз, передвинув трубку из одного уголка рта в другой.

Фигура капитана была вполне поджарой, и только на натянутой поверх небольшого живота рубашке собралась горстка пепла.

— Плынут? — робко спросила я.

— Корабли ходят, етить твою через тудыть! — крикнул он и затанулся, а затем выдул мне в лицо облачко вонючего дыма.

— Хорошо, тогда я купила билет на проход, — не стала спорить я. — Могли бы вы показать, где моя каюта?

— Обожди тут. Разберёмся, как отчалим. Из-за этих говнарей носозадых у нас вся погрузка из графика выходит, етить их в спину гарпуном, — недовольно сказал капитан и отошёл.

Я осталась стоять на палубе, где всем мешала. В меня несколько раз чуть не врезались и дважды наступили на ногу. Отойдя к мачте, с настороженностью следила за тем, чтобы ни у кого не вставать на пути, но несколько матросов на меня всё равно наткнулись. Причём последний, кажется, специально. Пахли они тяжёлым мужским физическим трудом со всеми вытекающими. Зато аппетит отбили, что было неплохо. Других женщин на корабле я не заметила. Но никто не голосил, что я тут к беде, уже хорошо.

Когда закончилась погрузка, началась суматоха на палубе. Все что-то кричали и делали, сверху захлопали паруса, меня трижды переставили в другое место и один раз чуть не столкнули за борт. Матросы кидали на меня плотоядные взгляды, и чем стремительнее удалялся от нас порт Китаньска, тем сильнее я переживала. Авантюра чистой воды! Одна с двумя лискарями, от веса которых уже ломило спину, среди нескольких десятков нафаршированных тестостероном и плохими манерами матросов.

Найдя капитана глазами, я отправилась к нему.

— Извините, можно вас отвлечь?

— Да, говори, — буркнул он.

— Пожалуйста, проводите меня в каюту. И ещё хотела бы сообщить, что я магичка. И в случае любого приставания никого щадить не стану! — угроза получилась бы вполне зловещей, особенно благодаря сгустку Тьмы в ладонях, если бы не дрогнул голос.

— Нашлась гроза-егоза, — усмехнулся капитан. — Будет тебе каюта, обожди немного. И никто к тебе не полезет, нужна ты больно, етить твою за ногу.

— Спасибо.

Я встала рядом с ним, намереваясь навязчиво напоминать о своём присутствии до тех пор, пока меня не проводят. Видимо, так просто капитана было не пронять. Спина заболела ещё сильнее, но нахальные лискари слезать с меня не пожелали. А ведь по городу они тоже предпочитали ехать, а не идти. Слишком много движения и незнакомых запахов вокруг для маленьких зверьков. Поэтому сейчас они оба воинственно жались к моей груди. И ладно ещё Ночка, но упитанная тушка Гарая откровенно утомила. И тяжело, и жарко, и вся шея теперь в его шерсти.

— Иль, проводи девицу в каюту, етить её через тудыть. Ту, что гостевая. И скажи всем, чтобы никто зенки на неё не лупил. Магичка она, всем особо ретивым сама зенки повылупляет, — отдал капитан распоряжение высокому тощему парнишке, что ошивался рядом.

— Будь сделано! — подобострастно рывкнул тот и показал дорогу.

Парень привёл меня на корму, на верхнюю палубу. Каюта оправдала ожидания и даже превзошла их. Аккуратная, сухая, деревянная. Даже бельё чистое и свежее. Только шум воды слишком сильно слышно.

— Гальян, — Иль открыл узкую дверку и показал удобства. Примерно как в деревенском туалете, всё деревянное, но смыв организован постоянным потоком воды. — Это вода морская, не хлебать! Для купания вода вот тут, в баке, как кончится, мне скажете — я наполню. Завтрак на рассвете.

Не знаю, многие ли хлебали из деревянного стульчака, но у меня такого желания точно бы не возникло. Интересно, как они протаскивали сюда морскую воду? Магия или где-то под килем находился водозабор, и на скорости она сама поднималась и бежала по трубам?

Когда Иль ушёл, я опустила обоих лискарей на узкую полутороспальную кровать и бросила сумку на пол. Спину и плечи ломило, во рту пересохло. К счастью, немного воды осталось с дороги. И до одури хотелось искупаться.

Бак был откровенно маленьким, но я всё равно с наслаждением смыла с себя дорожную пыль, и на этом вода закончилась. Волосы мыла не так давно, и пары дней не прошло, хорошо, что мои кудри в частом мытье и не нуждались. После этого с наслаждением упала на постель и уснула, совершенно не обращая внимания на небольшую качку.

Ночью качка стала большой. Меня даже замутило.

Корабль мотало из стороны в сторону. Ау, это магический мир или как? Где комфорт? Где порталы в нужные города? Где артефакты против бурь, в конце-то концов? Сквозь дощатые стены каюты было слышно рёв ветра и крики с палубы. Когда меня приложило спиной об стену, я окончательно разозлилась. Сумка и снятая одежда мотались по каюте из стороны в сторону. Лискари пищали и вжимались в матрас.

«Не зря это море на карте названо Штормовым. Вот ни капли меня это не удивляет», — скептически сказал Разум.

«Да ничего, плавают же по нему люди, и мы справимся! Наверняка они к такому привыкли, и у них всё под контролем», — заверил всех Оптимизм.

В этот момент в дверь каюты забарабанили.

— Госпожа магичка! Корабельный маг не справляется, подсобите! А то потонем! — истеричные вопли Иля сносило ветром, снаружи выло и громыhalo.

Я как можно скорее оделась, обулась и заперла лискарей в каюте.

— Отсюда ни шагу! Если что, я за вами приду! Иначе может за борт смыть волной! — приказала я им, с трудом вписываясь в дверной проём.

Стоило открыть створку, как её тут же распахнуло бешеным ветром, а потом молниеносно захлопнуло обратно. Если бы не Иль, мне разmozжило бы пальцы.

«Мы все умрём! Утонем! Погибнем!» — завизжала Паника.

— За мной! — юноша вцепился в мою руку железной хваткой.

И откуда столько сил в субтильном теле? Я вцепилась в ответ. По палубе хлестал дождь с такой силой, что всё на мне мгновенно намокло, а в сапогах захлюпало, они стали тяжелее. Палубные фонари давали тусклый свет, который размывала пелена дождя. Корабль ухнул в водную яму, раздался треск, застонали мачты, а затем по палубе ударила мощная волна. Иль зацепился рукой за мачту, а другой держал меня. Суставы вывернуло, он сморщился от боли, но меня не отпустил.

Вода схлынула с палубы, и мы устремились прочь от капитанского мостика к носу.

— Куда? — крик сносило ветром, в рот тут же налило солоноватой воды.

— Маг на носу! — кажется, крикнул Иль.

Или «нас не спасут!». Или «тирамису!». Или даже «ешь путассу!». В общем, возможны варианты. Почему-то мне было и страшно, и весело. Буйствующая стихия за бортом казалась чуждой, но была ночь. А ночь — это время Тьмы. Усмирять воду я не умела, но, возможно, это умел другой маг. Я читала, что в некоторые заклинания — их ещё называли открытыми — могли вливать силу другие маги. Так колдовали группами.

«Мы не умрём сегодня, не волнуйтесь!» — проснулась Интуиция.

«А вот сейчас стало по-настоящему страшно...» — почему-то перешла на шёпот Паника.

Буря набирала обороты, вода хлестала уже со всех сторон, корабль поминутно вздрагивал, мачты скрипели и накренились. Свободной рукой я хваталась за что могла — борта, перила, какие-то натянутые верёвки. Иль упорно тащил меня вперед. Я восхищалась силой этого худосочного с виду парня.

Когда мы добрались до цели, увидели привязанного к мачте верёвками пожилого бородатого мужчину. Он был мокр с ног до головы и смотрел на разбивающиеся о нос корабля волны с презрением.

— Она? Сюда! — коротко приказал он.

Иль мгновенно привязал меня спиной к магу.

— Зачем? Я ничего не умею! — воскликнула я, пересиливая шум бури.

— Как только я закончу творить заклинание, просто влей в него всю свою силу! У нас есть три попытки!

Когда корабельный колдун начал плести заклинание, используя обе руки, стало понятно, почему он был привязан. Я видела, что он использует стихии Воды и Воздуха. Тьма хорошо с ними сочеталась. Нужно лишь усилить его. Чары проступили в воздухе, очередное падение корабля в водяную яму выбило из меня дух и сломало хрупкое колдовство. Судно снова хлебнуло воды и начало задирать нос.

Маг глубоко вдохнул и начал снова. Когда линии сплелись правильно, он закричал:

— Сейчас!

Я толкнула Тьму в сторону чужого заклинания.

Её во мне было очень много, но нам нужна была вся мощь, поэтому я словно создала поток. Заклинание набухло фиолетовым, зазвенело, расплзлось во все стороны и огромным миражом встало между нами и следующей волной. Теперь звенело всё пространство, заложило уши, маг истошно закричал, но не я разобрала слов.

Заклинание в небе звало, жило, дышало моей силой. Оно жадно пило Тьму. Краем глаза я заметила надвигающийся справа вал. Слишком огромный, идущий сбоку, внахлест. Я выплеснула остатки сил в чужие чары и приказала:

— Давай!

Мир дрогнул.

Судно с надсадным скрипом накренилось, практически коснувшись мачтами воды, каким-то чудом выправилось, чтобы тут же резко качнуться в другую сторону. Морская вода хлестнула корабль по бокам.

Верёвки впились в тело, но удержали.

Мы оказались в центре фиолетовой сферы заклинания, которая стремительно расширялась и оставляла за собой лишь успокоившуюся водную гладь. С бешеным треском волны атаковали барьер, но магия была сильнее. А затем на нас рухнуло небо, ужалило молниями и окружило непроглядным туманом.

— Туши! — раздался чей-то яростный крик.

Корабль ещё качало, но это был лишь отзвук, лишь отголосок той бури, которая бушевала вокруг секунды назад. А затем настала тишина. Густой туман не давал видеть дальше кончиков пальцев вытянутой руки. Кажется, местные луны пролили на него молочный свет, поэтому он казался белёсым.

— Кто ты? — прохрипел шокированный маг.

— Лунной ночи! Я Ида, приятно познакомиться! — я отвела мокрые пряди от лица и вдохнула влажный воздух.

Вокруг стоял полный штиль.

— Ты успокоила шторм! — колдун позади меня дрогнул всем телом и замер. — Это невозможно!

— Ну что вы, это была совместная работа. Мы вместе успокоили шторм. Может, как-то отвяжемся?

— Да, если вы наклонитесь, госпожа Ида, то найдёте узлы у ног. Сам я не дотянусь из этого положения, — неловко крикнул он.

Узлы нашлись на ощупь, вот только развязать мокрую стянутую верёвку сил не хватило. А в тумане ещё и не видно было ни черта. Поэтому мы стояли. Ситуация становилась откровенно неловкой.

— Кто-нибудь! Развяжите нас! Пожалуйста! — смётённо позвала я.

Раздались звуки, кто-то полз или шёл в нашу сторону. По ногам прошли чьи-то руки, напугали до дрожи, а затем путы ослабли. Если бы корабельный маг не поддержал меня, я бы рухнула лицом вперёд.

— Проводи её в каюту.

Чья-то рука настойчиво вцепилась в мой локоть и потащила вперёд. Сквозь пелену тумана проступили черты Иля. Жив!

Глава третья, в которой происходит разбор полётов и магических подвигов

Туман мягко скрывал очертания орущих друг на друга мага и капитана. В идеальной тишине идеального штиля их голоса разносились далеко вокруг и дополнялись нежным туманным эхо.

— Ты звездолобый крабий жир! Мы из-за тебя тут встряли, как на мели! — кричал капитан.

— Теперь я понимаю, почему с тобой никто не хочет ходить! Да ты просто жадный скудоумный бычий потрох! Я тебе ещё в порту сказал, что назревает сильный шторм, и нужно переждать! — не оставался в долгу маг.

— Шторм? А ты на что, орясина дубоголовая? Колданул — и поплыли дальше!

— С небольшим, балла в три-четыре, штормом это бы сработало. Но не с бурей высшего порядка! Ты столько лет плаваешь, и что, до сих пор не научился понимать разницу? Дранный ты скупердай!

— Груз в море из-за тебя смыло! Ты же с бурей не совладал, бездарь оголтелый, етить тебя через туда! — орал капитан.

— Груз смыло из-за того, что ты его плохо закрепил, говнорукий крохобор! Небось, верёвки были самые дешёвые!

— Не твоё паскудье дело, какие у меня верёвки! Девка, и та оказалась сильнее тебя, тупорожий варлак!

— И оказалась! И благодари за это чудо небеса, сквалыжник пустоголовый! Если бы не она, кормили бы рыб вместе с товаром твоим. И свою ничтожную скряжную морду уморил бы, и невинных людей. Чей грех только в том, что согласились на тебя работать, ирретов ты скопидом!

— Чтоб я ещё хоть раз тебя нанял! — вопил капитан.

— Чтоб я ещё хоть раз к тебе пошёл! Ты скоро насухую будешь ходить! — вторил ему маг.

— Это твой *последний* рейс, етить твою ядрёну вошь!

— Это *твой* последний рейс!

Они не унимались больше часа. Когда терпение истощилось, пришлось выйти из напитанной влагой каюты и закричать:

— Не мешайте спать! Сколько уже можно!

Стало блаженно тихо.

Полы в каюте были мокрые, пришлось поработать тряпкой, но, к счастью, бельё и матрас не пострадали. Влажность, конечно, стояла невероятная, но можно попробовать и заклинанием просушить. Когда силы вернутся. Сейчас же то место, где обычно находилась магия, ощущалось непривычно пустым, и это вызывало подспудное раздражение и необъяснимое желание с кем-то поругаться.

Вещи из сумки промокли в морской воде, сухого почти не осталось. Вот только воды для полоскания не было. Как и сил.

Я разделась, села на влажноватую кровать и приобняла своих лискарей. Сразу стало спокойнее. И в этот момент почувствовала, как Ночка делится со мной силой! Тонкой струйкой такая родная магия возвращалась на положенное место. И настроение сразу выправилось, и нахлынула волна неужённой нежности к зверькам.

— Ноченька, моя хорошая, спасибо! Спасибо, сладкая моя красавица, — пальцы зарылись в густую шерсть, а потом соскользнули на зарастающую проплешинку.

Гарай тоже приластился. Напугались, маленькие. Судя по следам когтей на постели, их тоже помотало порядочно.

— Есть хотите?

— Уи!

— Фа!

Можно было и не спрашивать. После колдовства голод всегда подступал с особенной силой. Почему-то вспомнились наши трапезы с Даммиром. Любые воспоминания о светлом маге я гнала прочь, но иногда они сами возникали в голове против воли, заставляли задаваться вопросами.

Надела единственную чудом оставшуюся сухой рубашку и выглянула наружу.

За дверью стояла зловещая тишина. Туман плотным пологом скрывал любые силуэты, и от этого становилось как-то жутко. Словно всё потерялось в густой пустоте.

— Есть тут кто-нибудь? — неуверенно протянула я.

— Да, чего изволите, госпожа магичка? — гаркнули прямо над ухом.

От неожиданности я подпрыгнула и едва не уронила лискарей.

— Да, можно воды пресной искупаться и одежду прополоскать? И что-то перекусить? Двойную порцию, пожалуйста, — последние слова получились совсем шёпотом.

Говорить с нормальной громкостью в этом тумане казалось кошунственным.

— Будь сделано! — радостно отрапортовал Иль и зашуршал куда-то прочь.

Каюту я оставила открытой и занялась просушкой постели. Когда у двери раздался вежливый кашель, я как раз заканчивала. Силуэт оказался гораздо массивнее, чем у Илья.

— Да? — нервно спросила я, не ожидая гостей.

— Госпожа Ида? — голос был густой и спокойный. — Я корабельный маг Илиас. Прошу прощения за вторжение. Хотел поблагодарить вас за спасение.

— Что вы, Илиас! Это же были наши общие усилия. Без вас я бы не справилась.

— Это понятно, ведь у вас только Тьма. Я просто хотел засвидетельствовать своё почтение.

Привязанный к столбу, он как-то проще изъяснялся.

— Я вас тоже хочу поблагодарить, Илиас. Мне было очень страшно во время бури. Это была ваша идея меня позвать?

— Иля. Старый скупердяй не посчитал нужным сказать мне, что на корабле есть другой маг. Могли бы обойтись без потерь.

— Кто-то погиб?

— Пока сложно сказать. Мы отправили лодку искать пропавших, но уйти дальше длины верёвки в такой мгле невозможно. Ищем двоих. Вероятнее всего, их смыло за борт.

— Мне очень жаль.

— Работа матроса опасна и не терпит расхлябанности. Если бы не вы, то погибли бы все, — он замялся. — Вы случайно не знаете, как убрать туман?

— Понятия не имею. Я вообще новичок, знакома только с парой заклинаний.

— Он магический и мне не поддаётся. А сил на раздувание парусов у меня сейчас нет, — сокрушённо вздохнул Илиас.

— Но разве в нём есть что-то опасное?

— В нём — нет. В команде, которая пережила бурю, а теперь бездельничает — есть. Хорошо бы их занять. Пока что они выгоняют морскую воду с корабля и крепят груз, но лучше озаботиться этим вопросом заранее.

— Я могу попробовать усилить ваше заклинание для разгона тумана, — предложила я.

— Нет, пожалуй, не будем экспериментировать. Больно результаты непредсказуемые.

— Извините, я только осваиваюсь с этим даром.

— Не стоит извиняться... хотя это действительно странно. Неужели вы его недавно обнаружили? Дар такой силы не мог не проявляться раньше. Даже в сердцах сказанное пожелание не прошло бы бесследно.

Внезапно вспомнился случай из прошлой жизни. Я ехала за рулём и поворачивала направо из крайней правой полосы, а какой-то лихач решил меня поджать. Из своей полосы он должен был ехать прямо, вместо этого начал поворачивать направо, но ждать очереди на перестроение не захотел. Естественно, пропускать его я не стала, мы едва не столкнулись, он гневно куда-то меня послал, получил грубый ответ, а затем вышел из машины и начал стучать руками по жёлтому капоту моей машины и осыпать проклятиями. Я нервно закрылась в салоне изнутри и громко, от души пожелала: «Да чтоб тебя об ближайший столб приложило!».

Грубиян хорошенько меня обматерил, гневно сел в машину и с визгом тронулся с места, оставляя на асфальте следы шин. Я двинулась следом и сначала услышала, а затем и увидела место аварии на следующем перекрёстке. Машина грубияна обняла капотом столб. Один из водителей уже остановился, чтобы оказать помощь, и я проехала мимо, увещевая себя, что моей вины в этом нет. Если лихачить и не соблюдать правила, то рано или поздно такое происходит. Просто совпадение. Тогда мне удалось себя в этом убедить, но сейчас...

— Возможно, вы правы... я просто не соотносила...

— Да, по молодости у всех бывает. Вы это... если захотите чего спросить или, может, обучиться, то обращайтесь. Помогу с удовольствием.

— Спасибо! Возможно, завтра. Сейчас разумнее лечь спать. В темноте и так мало что видно, а ещё и туман.

— На палубе расставили сигнальные огни. Цепочки — это борта. Будьте осторожны. Если что, кричите.

— Спасибо! Спокойной вам ночи.

— И вам... лунной, — с заминкой пожелал он и ушёл.

Следом вернулся Иль с едой, я забрала у него поднос и поставила на кровать.

— Вот ваша порция, — указала я лискарям на одну из деревянных мисок, — а вот эта — моя. Пожалуйста, не ешьте её.

Иль притащил два ведра воды. В одном я выполоскала вещи, из второго искупалась. Лискари мою еду не тронули, поэтому поздний ночной ужин или ранний ночной завтрак я съела с удовольствием. Поставила поднос на пол и завалилась на постель.

Спать!

Но сон не шёл. Почему-то вспомнился Даммир. Хорошо ли я поступила, не став дожидаться его возвращения? Вроде и обманула, но технически своё обещание выполнила. Ладно, нет смысла жалеть о прошлом. Возможно, при каких-то других обстоятельствах и могло что-то между нами сложиться... Было в нём всё-таки что-то притягательное. Но жизнь не всегда складывается удобным для нас образом.

Проснувшись с чётким ощущением, что магия восстановилась примерно на треть. Как хорошо быть цельной! От вчерашней опустошённости не осталось и следа. За окном каюты было светло, но всё ещё стоял густой непроглядный туман. Видимо, колдовство пока не рассеялось. Лискари лениво зевали и показывали полное отсутствие желания куда-то идти.

— Спите! — я ласково погладила меховые бока.

На сборы и утренний туалет ушло не так много времени.

В дневном свете всё выглядело гораздо менее драматично, чем в лунном. Светло-сизый туман густым облаком окутал корабль. Кажется, он не поредел ни на каплю, но это не вызывало ни страха, ни тревоги.

Туман и туман.

— Иль? — с надеждой протянула я.

Ответа не последовало. На такой случай план отсутствовал.

— Госпожа Ида! Капитан вас прика... просил прийти, — раскатисто прокартавил кто-то из пелены.

— Да, конечно, — я невольно вздрогнула от неожиданности. — Только я не знаю, куда.

— Дык я провожу! — обрадовался картавый.

— Я вас не вижу!

Из тумана показался силуэт, массивная волосатая ладонь бережно взяла меня под локоток. Провожатый держал дистанцию на расстоянии вытянутой руки, поэтому рассмотреть его толком не удалось. Понятно, что какой-то верзила, но черты лица ускользали от взгляда.

Палуба была сухой и чистой. Ни верёвок, ни коробок, ни щепок под ногами. Видимо, всё уже убрали. Но я всё равно шла и спотыкалась, очень тяжело оказалось ходить, не видя ног.

— Капитан! Госпожа Ида прибыла в назначенное... по назначенному... Короче, вот она! — сердито гаркнул картавый и заботливо впихнул меня в помещение.

В небольшой кают-компании спорили трое мужчин. Илиаса и капитана я уже видела, а вот третий был незнаком. Симпатичный, молодой, высокий, стройный. Он поднялся, когда я вошла, и посмотрел заинтересованно.

— Госпожа Ида, не соблаговолите ли присоединить свои усилия в заданном направлении? — елеинно спросил капитан. Такая речь совершенно не вязалась с его внешностью. Помнится, вчера он из печатного использовал одни предлоги и междометия. — Видите ли, мы столкнулись с некоторыми сложностями, и от всей души не пренебрегаем вашим положением. Изволите ли вы составить усилия?

— Что? — удивилась я, ничего не поняв.

— Да говори ты нормально, толку от твоей обходительности никакой, сам не понимаешь, что несёшь! — пробурчал Илиас, а затем обратился ко мне: — Солнечного дня, госпожа Ида.

— Солнечного дня, господи... мореплаватели.

— Госпожа Ида, по вашей, так сказать, прямой и косвенной ситуации мы оказались в положении.

— Забрюхатились что ли? — хохотнул вдруг молодой парень.

— Каддис, ещё хоть слово, и я тебе ядрёну рожу начищу железным мочалом! Будешь сверкать, етить тебя через туда, как полированный галюн! — рыкнул капитан, а потом перевёл наполнившийся фальшивым умилением взгляд на меня. — Не соблаговолите ли избавить нас вследствие отсутствия мер по препятствованию в создавшейся ситуации?

Понятнее не стало.

— Что?

— Понимаете ли вы, что совокупная ответственность распределяется соотносимо с затраченными усилиями и заложенными последствиями, которые обязательно надо принимать, прежде чем исходить из действий! — важно напыжился капитан и выжидающе посмотрел на меня.

— Господин Илиас, прошу прощения, что от меня требуется? — робко спросила я.

— Капитан хочет, чтобы вы разогнали туман.

— Так я не умею этого делать. Он сам случайно как-то получился, — виновато пожала я плечами и посмотрела на недовольного капитана.

— Как я и говорил, — с превосходством посмотрел на него маг.

— У меня товар! Расписание! Мне надо плыть! — возмутился тот.

— Ну так плывите, — пожала я плечами в ответ.

— Куда я могу плыть в таком тумане? — закипел капитан.

— Куда-то по расписанию, — развела руками я. — К сожалению, я пока своей силой плохо умею пользоваться. Вчера был экспромт, который закончился полным фиаско.

Последнюю фразу я сопровождала ласковой улыбкой, чтобы он понял, что вину я свою признаю лишь частично. А ещё лучше — запутался в сложных словах и отстал.

— Я не могу плыть через фиаско! — отчаянно воскликнул капитан, недовольно растопырив бороду по сторонам. — Это слишком плотное фиаско, и Илиас его даже магией не смог разогнать, етить его через туда! Раз вы этот фиаско наэкспромтили, то вам и убирать! Иначе отправлю за борт рыб кормить!

Илиас в два шага оказался между мной и капитаном. Его массивная спина загородила обзор, и в поле зрения теперь была только копна чёрных с проседью волос.

— Она нам вчера жизнь спасла. Всем. Команда уже в курсе. Девочка недоучка, испугалась, вложила в заклинание слишком много силы. Оно сработало необычно. Да я бы даже бывалого моряка на её месте винить не стал. Тронешь её хоть пальцем — сам за борт отправишься, даже если мне лично придётся тебя туда сопроводить. Потому что начиная со вчерашней ночи, ты дышишь взаймы, капитан, — голос Илиаса был спокойным, но ощущалось, что он плавно нагнетает силу на кончиках пальцев.

— Кто бы сомневался, что маг встанет за магичку, а не за простой люд! — сgrimасничал капитан. — Твоя угроза — это бунт!

— Господа мореплаватели, — я плавно обошла своего защитника, — давайте не будем ссориться. К сожалению, убирать туман я не умею. Но мы с господином Илиасом можем потренироваться и попробовать его разогнать хотя бы частично. И давайте воздержимся от взаимных угроз.

— Я бы не стал грозить магичке, что девятибалльный шторм уняла, — потёр подбородок Каддис. — Отец, Илиас нас и верно предупреждал. Мы вышли на свой страх. Теперича супротив двух магов мы бессильны. А вот они в порт даже без команды придут, смекаешь, отец? Вспомни, как Илиас нас гнал в Китаньск. Высадим господ магов в Академии, и будет с ними. А пока чего закусились? Всем в одну сторону надо, да поскорее.

— Добре. Идите, пробуйте, — распорядился капитан после длинной паузы, словно сделал всем одолжение.

Снаружи метеоусловия остались прежними. Погода была откровенно нелётной, не судоходной и даже не походной — я трижды споткнулась, пока мы шли. Казалось, что туман стал даже гуще и белее.

— С чего начнём? — робко спросила я мага.

— Пойдём, до борта дойдём, — вздохнул он.

Когда мы оказались на месте, он усадил меня на палубу и сел рядом настолько близко, что захотелось отодвинуться. Его тёмно-карие, серьёзные глаза смотрели из-под густых бровей сурово. Лицо было обветренное и решительное, с низким квадратным подбородком и крупным носом. Сразу видно — суровый мужик.

— Смотри! Это заклинание разгона тумана. Откликается оно охотнее всего Огню и Свету, сама понимаешь, почему. Труднее всего даётся Тьме и Земле. Но силы у тебя немаленько. Поэтому может и получится. Для начала слушай, заклинание звучит так: «Абеонебола». Пальцем рисуешь в воздухе вот такой знак, вливая в него силу. Чем больше силы, тем сильнее колдовство.

Он показал, как это сделать, но его заклинание особого эффекта не возымело. Туману было всё равно.

— Абеонебола, — с улыбкой проговорила я.

Слово показалось забавным, а от серьёзного вида учителя становилось только смешнее. Но вскоре стало не до шуток. Знак не чертился. Магия — вот она, стекает с кончиков пальцев упругими тёмно-лиловыми каплями. Но ни в какой знак собираться не хочет, вредничает и дразнит.

— Тогда попробую я. Смотри, Ида. Любое заклинание ты можешь сделать открытым или закрытым для других магов, достаточно просто оставить вот такой хвостик. Это твой магический канал. А если замкнёшь контур, то всё, такой ещё поди сумей разорвать. Опытный кол-

дун, пожалуй, сможет. Но зависит и от силы. Чем толще линия, тем меньше шансов на успех. Так что запомни, Ида, вот этот маленький хвостик внизу — очень важен.

Передо мной в воздухе повисла прозрачная двойная восьмёрка. С хвостиком. Я скорее чувствовала, чем видела, как по замкнутому контуру циркулирует сила Илиаса. Смесь Воздуха и Воды. Вчера ночью никакого хвостика я не видела, скорее просто ударила потоком силы в направлении заклинания, теперь же торопиться было ни к чему. Плавню взялась за кончик линии и направила по ней поток своей силы. Это было легко.

— Хватит! — обеспокоенно крикнул Илиас.

Я остановилась так быстро, как смогла, но заклинание всё равно разрослось до метровой ширины и набухло фиолетовыми всполохами. Затем его границы размылись, оно чуть колыхнулось и растворилось в воздухе. Туман вокруг словно по цепной реакции начал опадать на палубу дождём. Нас окружил лёгкий шум стучащих капель. Одежда в который раз промокла. Небо над головой прояснилось, даже стал виден мутный солнечный диск.

Вокруг развиднелось, теперь корабль на глади воды выглядел, словно кто-то поместил его в стеклянный шар с блёстками. Видно море на три-четыре корпуса вперёд, а дальше кругом стоит густой молочный туман. Вскоре на палубе появились матросы, некоторые с любопытством уставились на нас.

— Хорошо. Это хорошо. Теперь давай попробуй сама. У меня сил немного, хватит ещё на четыре-пять основ.

Я попробовала. Когда начало получаться рисовать магией, то забылась сама фигура. Несколько раз сбивалась из-за того, что рука уходила в другую сторону. В итоге фигура получилась у меня кривенькая, косенькая и какая-то убоженькая. Но получилась! На радостях я влила в неё больше сил, чем стоило. Она сразу же разбухла, как гигантская обожравшаяся анаконда, и зашевелила лоснящимися чернильными боками.

Илиас отпрянул. Матросы, наблюдавшие за занятием с безопасного расстояния, с непередаваемыми междометьями бросились наутёк. Гигантская магическая змеюка, как перевитый уроборос, цепляла себя за хвост. Тьма клубилась внутри, и я впервые осознала, насколько силен и опасен мой дар.

— Почему оно не срабатывает? — воскликнул Илиас, вскочил на ноги и с тревогой уставился туда, куда воспарила моя Тьма.

— Заклинание может быть разумным? — неуверенно спросила я.

Он в шоке обернулся ко мне и впился глазами в лицо.

— Девочка, только не говори мне, что это Абсолютная Тьма, — прошептал он.

Уровень пафоса зашкаливал. Над кораблём летала, переплетаясь клубами колец магическая анаконда. На корабле бравые двухметровые мужики попрятались за ящики.

— Так, ты, ну-ка давай уже развеивайся, как положено порядочному заклинанию! — разозлилась я. — Да что же всё вечно не так, а? И сдерживать плохо, и не сдерживать нехорошо.

Заклинание послушалось и разлилось по окружающему пространству чернильной Тьмой. Взвыл внезапный ветер, поднялся небольшой ураган, судно качнуло. Туман с шумом и плеском опал в воду стремительным ливнем. Зашумело разом, резко заложив уши, и также резко перестало. Теперь было видно лучше. Туман поредел, отступил дальше, показал гладкую поверхность воды и торчащие из неё неподалёку скалистые островки.

— Свезло, так свезло! — со священным ужасом посмотрел на них капитан. — Илиас, только ты уж это, ветер сам наколдуй. А то мало ли.

Глава четвёртая, в которой я понимаю, почему Ковен — Старый

За время пути мы с Илиасом подружились. Он иногда вёл себя несколько странно. То за руку возьмёт, то прислонится. Я бы, может, и подумала, что он за мной ухаживает, но он же старше меня на кучу лет! Вон, вся голова с проседью. Явно же в отцы мне годился. Когда я спросила, есть ли у него семья, он горячо заверил, что ни жены, ни детей нет. Видимо, в нём разыгрались отцовские чувства. Всё-таки порядочно он со мной возился.

Я не стала скрывать от нового друга свою историю. Люди из других миров встречались в книгах, и написано о них было без какого-либо предубеждения. Илиас подтвердил, что иномирцы здесь не то чтобы распространены, но встречаются порой, особенно в Ковене.

Своими планами с ним поделиться не вышло. Он такие разговоры почему-то пресекал фразой: «Вот прибудешь, и решишь, что дальше делать станешь. А я буду рядом, помогу, если что...».

В день прибытия я волновалась и вышла на нос корабля, чтобы рассмотреть заветный город. Сначала горизонт словно стал толще и гуще. Затем проступила полоска скалистого берега. На нём голубоватыми пиками зданий ошетинился легендарный Ковен. В обрамлении бордового леса он был особенно прекрасен. Контраст серо-голубых домов и сочной багряной растительности притягивал внимание.

От счастья перехватило дыхание.

Лискари остались в каюте. Им корабельная жизнь была не по нраву, но для корабельной еды они сделали исключение. В один из дней мы заплыли в рыбный косяк, матросы быстро скинули с борта короткие сети и достали богатый улов. Гарай с Ночкой наелись так, что икали и не могли двигаться ещё несколько часов. Обжоры пушистые. Их аппетит вызывал уважение даже у самых суровых матросов. Моряки даже хотели устроить тотализатор на то, сколько может съесть Гарай, но я не разрешила. Лискарь на это очень обиделся и активно страдал, тяжело вздыхая в ночной темноте.

Я была счастлива! Полтора с лишним года чаяний, желаний, стремлений и проблем наконец подошли к концу. Меня ждала интересная учёба, новая жизнь, возможно, новые друзья. Илиас крутился рядом и ловил радостные улыбки. Скалистые берега расступились и открыли взору порт.

Город шумел. Отовсюду слышались резкие звуки, звон и мужская ругань. Даже волны и корабельный шум не могли их заглушить. В самом порту полным ходом шла стройка. Мы причалили к старому пирсу, а на другой стороне десятки мужчин активно строили новый.

Пахло началом другой жизни и приключениями.

Я в компании Илиаса и лискарей сошла на берег одной из первых.

— Пойдём, я провожу тебя, — сказал маг.

Мы прошли вглубь порта, поднялись по каменной лестнице и вышли на площадь. Как же тут было красиво! Голубоватые, словно переливающиеся на солнце здания с разноцветными дверями и ставнями. Дома похожи друг на друга, словно школьники в униформе. А двери и окна — у каждого своего, неповторимого цвета. Смотрят на улицу, как лица. Вот только с дорогами в городе отчего-то наблюдались странности: где-то старые мостовые красовались узорами и орнаментами, хотя и порядком затёртыми; где-то хвастались новым камнем, что был уложен без всяких изысков, а где-то и вовсе зияли голым грунтом словно проселочные...

— Нам нужно вон то здание, — указал маг.

Я с упоением оглядывалась. Здесь, несмотря на стройку, было даже красивее, чем в Китаньске. Странно конечно, часть домов в самом центре возводили заново. Они даже полу-

чались немного другого оттенка, чуть-чуть серее. Почему-то это расстраивало. Вроде делали их так, чтобы они не выбивались из общей картины, а какой-то малости всё равно не хватало.

Женщин вокруг почти не было. На улицах я видела одних мужчин, лишь сквозь витрины магазинов пару раз мелькнули девичьи силуэты. Нашей компании уделяли внимание. Рабочие на секунду замирали и выпрямлялись при нашем приближении. Лискарей провожали взглядами. Неудивительно, они даже в Шемальяне редки, а тут — тем более.

Большие массивные двери одного из самых высоких зданий в городе я открывала с радостным трепетом. Как же сладко наконец дойти до цели!

— Доброго дня! — звонко поздоровалась я с пробегающим мимо парнишкой. — А куда по поводу устройства на учёбу?

— Устройство? Так рановато пока... — удивился он.

— Да, я заранее. Так с кем можно переговорить? — свой вопрос я подкрепила широкой улыбкой.

Парень зарделся и ответил взаимностью.

— Ну конечно, пойдёмте, я вас провожу. Академией занимается лично асальтен Гвеккор, он у себя сейчас.

— Кто такой асальтен? — полюбопытствовала я, пока мы шли светлыми коридорами.

— Ну так главный над всеми учёными, альтенами, — объяснил парнишка.

Понятно, ректор, наверное. Отлично. Он-то мне и нужен.

«Интересно, он будет накачанным красавчиком, как и положено порядочному ректору?» — томно промурчала Сексуальность.

«С нашим-то везением? Всенепременно!» — оскалился Сарказм.

Дверь в просторный кабинет отворилась без скрипа.

Ночка сидела у меня на плече, а Гарай — на руках. Я уверенным шагом зашла в залитое светом помещение и увидела пожилого грузного мужчину за рабочим столом. Если он и был мускулистым красавчиком, то когда-то очень, очень давно...

— Солнечного дня, асальтен Гвеккор! — мой голос звенел от едва сдерживаемого восторга.

Нет, не по поводу ректора. Просто я наконец стояла на пороге исполнения мечты.

— Солнечного дня, госпожа...

— Аделаида, можно просто Ида. Я по поводу обучения. У меня есть магический дар Тьмы, очень сильный. И я бы хотела обучаться в Ковене на бесплатной основе с последующей отработкой.

— Кхе-кхе, — закашлялся местный ректор и шевельнул пышными седыми усами, переходящими в бакенбарды. — Затруднительно это сделать, госпожа Аделаида.

Он сделал едва заметный пасс рукой, и меня коснулось чужое заклинание. Так-так, маг Тьмы. Но слабее меня!

Его глаза округлились, а мясистый рот немного приоткрылся.

— Госпожа Ида, видите ли, какая оказия... — завожился в своём кресле ректор. — Я с удовольствием приму вас в число учениц Академии на бесплатной основе с последующей отработкой...

— Прекрасно! — восторженно перебила я. — Когда можно приступить к занятиям?

— В том-то и дело, юное дарование, что только через год. Так уж вышло, что ковены уехали уже почти полгода назад, а у нас до сих пор ничего не готово. Настоящая катастрофа! Магов мало, рук рабочих не хватает! Финансирование император почти не выделил, говорит, там и так город целый, а ведь как сунешься, то окон не хватает, то брусчатки нет, то ни единого светильника! — с негодованием принялся жаловаться асальтен Гвеккор. — Вот мы сроки-то и сдвинули, решили первый набор только в следующем году делать. Осенью.

Он виновато развёл руками.

Меня этой новостью словно со всей силы огрели по голове. В ушах появился противный писк, затылок сдавило, а в глазах начало двоиться.

— Подождите! Что значит «ковенцы уехали»?

— Да то и значит, отселил их император от греха подальше. А здесь будет Альмендрийская Академия. Раньше-то во дворце ютились, тесно, но зато всё есть. А тут простора много, да только толку от него чуть! Да ещё и дороги нормальной пока нет, на всём пути три трактира поставили, да ни на один без слёз не взглянешь!

— Подождите! Я ничего не понимаю! Тут должен быть Ковен, город магов! — едва не закричала я.

— Ну так уехали они ещё в первый день весны. На Мёртвый остров, — развёл руками асальтен.

Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

— А у вас, значит, обучаться можно будет через год.

— Верно! Если есть у вас возможность как-то повременить с учёбой, то буду несказанно рад, сам возьмусь за ваше обучение, лично. Даже помещение вам выделю сразу, подберём какой-нибудь домик, пустующего жилья тут полно. Но ни материалов, ни преподавателей пока нет. Не успели перевезти.

— И какие у меня варианты? — глухо спросила я.

— Годик обождать, что такое для магички с вашим талантом год, если вдуматься? Пшик! Это первый вариант. Поехать учиться в Магистрат Альмендрийский. Дорога туда пока плохая, но летом ещё сносная, так что доберётесь. Это отсюда строго на юг да самой Саркань. При ней и Магистрат. Там тоже обучение есть бесплатное с отработкой, сам курс обучения пять лет, а отработка — десять, но по контракту рабочему, его можно выбрать, в другой город уехать. Это, значит, второй вариант. Или плыть в Новый Ковен, их Главенствующий архимаг вроде обещал, что перерывов в учёбе не будет, но кто знает, какие там условия-то? На голом-то острове? Уж не сахар. А вы девушка молодая, вам комфорт нужен. Оставайтесь, я вам год ожидания в отработку зачту в порядке исключения. Работы у нас много, в одном только этом здании окна мыть хоть месяц можно. Или вот библиотеку в порядок приводить. Книги-то свезли, да только и каталог составить нужно, и расставить всё, и порядок навести.

От его предложения меня передёрнуло. Опять окна мыть? В библиотеке пыль протирать? Он это серьёзно? Это что, карма у меня такая? В прошлой жизни я не домывала окно и не расставляла книжки по местам?

— Сколько будет длиться обучение и отработка?

— Четыре года учебных и четыре рабочих. Выгоднее, чем у Магистрата, ну так они там более узких специалистов готовят. Мы раньше тоже готовили на государственные должности, но сейчас решили пойти по примеру Ковена. Только программа у нас в разы сильнее. А какие учителя замечательные! — продолжал уговаривать меня ректор.

— Я... мне нужно подумать, — голос звучал глухо и разочарованно.

— Понимаю, понимаю. Я в вашем распоряжении, если надумаете. Годик отработки уж вам зачту, да и позанимаюсь с вами лично, основы и бытовые заклинания сразу дам, они и в работе пригодятся. Вы только в плюсе останетесь!

Остаться в плюсе не хотелось категорически.

— А обучение порталам сколько занимает?

— Этой программы у нас ещё нет, и пока непонятно, когда будет. Тут нужны наставники, а где их брать? Здесь ничего обещать не могу.

— Ясно. Понятно. Спасибо за информацию! — я едва выжала из себя вежливую улыбку. Хотелось поскорее выйти на воздух.

— Ты знал! — обвинительно бросила я Илиасу, когда мы отошли на достаточное расстояние.

— Знал, но уверен не был. Вроде говорили, что и в этом году могут курс начать.

— Ты знал, что Ковен уехал! Почему ты мне не сказал?

— А что бы это изменило, Ида? Не хотел тебя расстраивать раньше времени. Да и не был уверен до конца. Мало ли какие условия предложила бы Академия, — ответил он.

Стало обидно и больно. Больно оттого, что я снова попала не туда. Что поторопилась с решением в Китаньске. Внезапно пришла мысль, что теперь на дорогу до Ковена мне и не хватит!

Как может съехать город? Как может просто взять и съехать город, в который мне было нужно? Как такое вообще могло произойти? Что за несуразный бред? Что за дебильный мир, где города берут и уплывают, куда им угодно? Если ты город, то сиди на месте! Это твоя единственная функция, если разобраться!

Да как такое вообще можно вообразить? Ты летишь в Лондон, прилетаешь, а он... съехал? Переселился в Париж, потому что ему так удобнее? Или выезжаешь утром на машине в Саратов, а к вечеру приезжаешь — и всё. Нет Саратова! Он куда-то свалил и Энгельс с собой прихватил за компанию. Хотите — в Вольск езжайте, там шикарный воздух. Спонсор — цементный завод. Хотите — в Балаково, там радиационная обстановка прекрасная, атомная электростанция тому порукой. А Саратов с Энгельсом того, тью-тью. Ищите ниже по течению на просторах Астраханской области.

От злости я едва не закричала. Лискари почувствовали моё состояние и заволновались.

«Сровняем этот чёртов город с землёй за то, что он посмел нас расстроить», — заманчиво прошептала Тьма.

«Согласен, отличное таки решение! Тогда выбором можно не мучиться, нас отвезут прямо на каторгу. Досуг на ближайшие годы будет распланирован. А жидкую несолёную сечку мы просто обожаем!» — зло процедил Сарказм.

«Нужно сесть и всё обдумать. Спокойно. Взвесить варианты. И расспросить Илиаса. Он, конечно, странно поступил, но это только с нашей точки зрения. С его позиции — сохранил нам хорошее настроение на последние дни», — заметил Разум.

«Всё к лучшему!» — встрял Оптимизм.

«Заткнись!» — хором ответили ему остальные.

— Илиас, давай найдём какую-нибудь таверну. Мне необходимо прийти в себя.

Нужное заведение нашлось неподалёку.

Внутри сидели какие-то неотёсанные мужики за неотёсанным столом и гнусно гоготали. Над их компанией даже атмосфера была какой-то тёмной и мрачной. Все как один были покрыты шрамами, обуты в высокие чёрные сапоги и обвешаны оружием. У одного не хватало глаза, у другого — пальцев на руке.

— Наёмники, — фыркнул Илиас.

— Чего изволите? — растягивая гласные, спросила подошедшая к нам женщина с огромным бюстом и ещё более огромным жизненным опытом.

— Мне пиво, а девушке компот.

Мы сели в самый дальний угол. Лискари устроились на лавке.

Вскоре перед нами с грохотом поставили две огромные кружки.

— Фу, кислое, — сплюнул Илиас. — Да откуда они его берут-то? Везде ж уже научились нормальное варить! Да это, небось, единственная таверна во всей Карастели, где подают такое отвратное пойло! И как они его только пьют?

— Привыкли, наверное. А может, они сюда за ним и приходят, кто знает?

Компот тоже был кислым, но, возможно, так и задумывалось.

Выпив примерно полкружки, я немного успокоилась.

— Ида, у меня к тебе предложение... — замялся Илиас, — личного характера. В Ковене в этом году не понятно, будет набор или нет. В Академии нет. Давай с тобой годик поплаваем

вместе? Как команда, как пара? — он взял меня за руку и взглянул из-под густых бровей, в которых мерцали белым седые волосы.

— Что?

— У меня к тебе чувства, Ида. Ничего не могу с собой поделать. И я хочу предложить тебе отношения. Может, я не очень богат, но готов компенсировать это другими способами, каждую ночь, — он сграбастал мою руку и начал целовать пальцы.

От удивления я закашлялась.

— Я думала, что мы друзья, Илиас. Разве можно так с друзьями? Разве можно такое друзьям предлагать? — шокированно спросила я, пытаюсь забрать руку.

— Это ничего, ты привыкнешь. Я тебя всему научу, — приосанился маг.

— Илиас, ты извини, но я к тебе таких чувств не испытываю. Ты для меня просто друг.

— Ты привыкнешь, — с нажимом повторил он.

Я прикрыла глаза и стала считать до ста. До десяти явно мало. Примерно на сорока шести решение нашлось само собой. Да, обманывать некрасиво, но иногда приходится.

— Илиас, я по девушкам. Мужчины меня не привлекают. Только женщины. Вот я и сбежала в этот мир, чтобы найти в нём простое женское счастье. С женщиной, — протараторила я.

— С женщиной? У тебя есть женщина? — скорее заинтересовался, чем возмутился он.

— Пока нет, но я в поиске. Знаю, что такое осуждается, но вот...

— Мы можем искать вместе, — радостно улыбнулся маг. — Если так подумать, то я вполне бы мог осчастливить и двух женщин. Да, пожалуй. Рыженькую найдём, из варваров, — оскалился Илиас с каким-то совершенно новым выражением на лице.

Что за мир? Никакого уважения к чужой нетрадиционной ориентации! Кажется, всё-таки нужно было досчитать до ста.

— Нет, Илиас. Без мужчин, — сурово ответила я.

— Да куда вы без мужчин-то? — несколько глумливо спросил он и окончательно испортил моё о нём мнение.

Покачивая бёдрами, к нам подошла трактирщица.

— Чего ещё нужно?

— Нужна женщина вот для этой крошки, — кивнул на меня Илиас.

Она осмотрела нас оценивающим взглядом.

— Золотой за двоих. На всю ночь.

«Кажется, она проститутка! Вы когда-нибудь видели проститутку вот так, на расстоянии вытянутой руки?» — заволновалось Стеснение.

«Да она какая-то потасканная! Такая сама должна за секс доплачивать!» — взвилась Жадность.

«Извините, но я пас. Меня такое не привлекает! Это просто выше моих сил!» — поперхнулась Сексуальность.

«Пошли её к этому, как его, иррету на рога, да и дело с концом», — отмахнулся Оптимизм.

«У ирретов нет рогов. Так, мы попали в неприятную ситуацию. Нужно всем цивилизованно отказать, и конфликт будет исчерпан», — заверил всех Разум.

— Так, Илиас. Мой ответ — нет. Вы, госпожа, извините, мой друг не так меня понял. Ваше лестное предложение, к сожалению, я вынуждена отклонить, — вежливо сказала я.

— Что, не нравлюсь? — вздёрнула бровь трактирщица.

И я поняла две вещи. Во-первых, можно быть какой угодно магичкой, но в кабацкой драке против этой женщины шансов у меня нет. Во-вторых, отсюда нужно тикать, пока есть на чём. Такая ноги выдернет — и не поморщится.

— Очень нравиться, денег нет! — заискивающе улыбнулась я.

— Бесплатно не даю, — отрезала трактирщица, мигом потеряв ко мне интерес.

Отлично! Это лучшие новости на сегодня!

— За напитки он рассчитается! — вскочила я из-за стола и бросилась на выход, зверьки метнулись следом за мной.

Хотела вернуться в порт, но, кажется, свернула куда-то не туда, оказалась на старой мощёной улочке и привалилась спиной к прохладному каменному забору. Ночка с Гараем примостились возле меня.

Я измотанно осела на сочную бордовую траву и прикрыла глаза.

Нужно было подумать.

Глава пятая, в которой я делаю выбор

Итак, что мы имеем?

Для возвращения в Китаньск и отплытия обратно в Ковен нужно семьдесят три золотых. Прямой рейс отсюда, наверное, дешевле. Но есть ли такой? По сравнению с Китаньском, в порту тут уныло и пусто. В любом случае у меня столько денег нет. Где их взять? Можно попробовать клады поискать с помощью лискарей. Медальон продать. Из вещей? Нет у меня ничего настолько ценного, чтобы за это хоть что-то можно было выручить.

Как вариант, на корабль можно наняться. Но что я умею? Разгонять туман.

Вообще, если задуматься, цена за проезд была слишком уж высокой. Двадцать три золотых! Почти год работы служанки за поездку в пределах одного континента. Как-то непропорционально...

Идти до Китаньска пешком? Лискари в лесу с голоду умереть не дадут, запасы и снаряжение можно купить тут. Берег вдоль Штормового моря скалистый, но должен же он быть хоть сколько-то проходимым? Дороги там, судя по карте, нет. А тропинки? И сколько дней займёт переход? Вопрос на миллион...

Вариант с Магистратом я отмела сразу. Отработка десять лет? Это уже чересчур.

Остаться тут служанкой ещё на год?

Возможно, это было бы даже рационально, вот только мыть окна ещё год? Ещё на год отложить исполнение мечты? Ну уж нет!

Если я решила, что хочу учиться в Ковене, значит, буду учиться в Ковене! Он от меня переехал? Его проблемы! Я до него доберусь! Терпеть ещё год? Нет уж! Хватит, полтора года терпела!

Нужно идти в порт, чтобы узнать, какие есть корабли и куда они идут.

Естественно, я немного заблудилась, поплутала по улочкам, а затем плюнула на всё, отпустила лискарей и попросила отвести. Зверьки справились с задачей найти порт гораздо лучше меня. Правда, тормозили и жалобно пищали у каждой булочной или кондитерской, но я была непреклонна.

Наш корабль уже отплыл из порта. Не то чтобы он был нужен, ведь его дальнейший путь лежал в Арластан, но с ним порвалась очередная ниточка, которая связывала с прошлым. В порту качались на волнах всего три судна.

— Простите, а где узнать, куда отплывают корабли? — спросила я у прохожего.

— Так один в Арластан, а остальные никуда. Местные, — пожал плечами он.

— А есть ли рейсы в Китаньск? Может, на следующей неделе?

— Регулярных, пожалуй что нет, но кто из Арластана идёт, те обязательно на пару часов заходят. Запасы обновить, товары сгрузить.

— И как же мне добраться до Китаньска? — жалобно спросила я.

— Идите к начальнику порта, пусть он примет от вас заявку и имеет в виду, — ответил мужчина и указал на двухэтажное здание со стрельчатыми окнами. — Если нужный корабль появится, то за вами пошлют в ваш постоянный двор.

— Спасибо!

Начальника порта на месте не оказалось. Пришлось ждать несколько часов. Лискари проголодались, я изучила приёмную вдоль и поперёк, но других вариантов что-то узнать не придумала. Когда подтянутый деловой мужчина вошёл в помещение, я подскочила на ноги.

— Простите, что отвлекаю! Я вас ждала, чтобы спросить о кораблях в сторону Китаньска или Нового Ковена. Подскажите, как можно туда добраться?

— Солнечного дня, госпожа. До Китаньска раз в полторы-две недели обязательно кто-то идёт, а вот с Новым Ковеном сообщение пока что только из Шемальяны. Политические обстоятельства, сами понимаете, — вежливо улыбнулся моложавый начальник порта.

Я не понимала. Но спорить с обстоятельствами было глупо, тем более с политическими.

— Хорошо, я бы хотела тогда забронировать место или билет до Китаньска. Сколько это будет стоить?

— Три золотых — стандартная ставка между Китаньском и Стар... тьфу ты, Академией.

— Три золотых? — опешила я. — Не двадцать три?

— Двадцать три? Да тут плыть-то несколько дней, да всё вдоль берега. За двадцать можно на Северное Плато отправиться, — хмыкнул он. — Ставка везде стандартная, но зависит и от количества пассажиров. Если отплывать группой, то можно и поторговаться.

Второй удар судьбы на сегодня я встретила перекошенным лицом и желанием заплакать.

— Хорошо, спасибо! Я тогда найду жильё и приду к вам оставить информацию, где поселилась. Деньги сразу?

— Нет, что вы. Оплатите при посадке. Другие вопросы у вас есть? А то извините, дела...

— Да, конечно, простите, не буду вас больше задерживать.

Я вышла на улицу и всей грудью втянула солоноватый морской воздух. Неужели тот приятный мужчина в Китаньске меня обманул? На двадцать золотых... почти на год работы...

«А с чего ты взяла, что мошенники должны быть отталкивающими и неприятными? Тогда бы у них ничего не вышло», — хмыкнул Разум.

«А я говорила, что нам надо в Новый Ковен», — обвиняюще сказала Интуиция.

«Ты так часто ошибаешься, что веры тебе никакой!» — тяжело вздохнул Разум.

«Двадцать золотых... мы потеряли двадцать золотых... на пустом месте...» — в прострации шептала Жадность.

«Если вернёмся в Китаньск, можно будет потребовать эти деньги обратно», — предложил Оптимизм.

«Обязательно! Так я этого не оставлю!» — взвилась Жадность.

«В этом есть и хорошие новости. Значит, добраться до Ковена денег хватит, вопрос только в сроках», — заметил Разум.

«В общем, ситуация гораздо лучше, чем могла быть...» — обрадовался Оптимизм.

«Чем лучше-то? Мы где-то на краю географии, корабль до Китаньска не придёт. Мы не доедем до Ковена. Мы обречены скитаться вечно!» — взвыло Отчаяние.

«Давайте найдём постоянный двор и что-то съедим», — жалобной руладой попросил Организм.

Ближайший к порту постоянный двор выглядел потасканно и был переполнен. Там явно жили строители. А вот маленькая таверна с несколькими номерами на соседней улице приятно выделялась. Особенно табличкой «только для женщин» и названием «Летний букет».

— Скажите, сколько будет стоить проживание и питание? — поинтересовалась я у благообразной старушки с цепким взглядом выцветших карих глаз.

Она с царственным видом сидела за небольшой конторкой напротив входа, по обе стороны от которого разместились приятные, аккуратно сделанные столы и стулья. Зал пустовал.

— Полсеребрушки за ночь, включая завтрак и ужин. Мужиков не водить! — воинственно тряхнула она сухоньким кулачком.

— У меня два лискаря. С ними можно? — с надеждой спросила я.

— С детьми и животными можно, с мужиками нельзя! — грозно сверкнула глазами боевая старушка.

— Да какие мужики?

— Все так говорят! — цокнула она, но деньги приняла и выдала ключ с огромной деревянной биркой в виде цветка. — Твоя комната — «Алоизия».

Видимо, по имени того самого цветка. Бирка изображала крошечные милые бутончики на пушистой метёлочке стебельков. Сама комната порадовала опрятностью и чистотой. Ванная на этаже, очереди не было. То ли тут всегда пусто, то ли остальные постоялицы разошлись. В коридоре стояла тишина.

Я разложила вещи, сходилa искупаться и села на кровать. До ужина — ещё далеко, нужно идти искать обед. Хотя можно просто купить пирожное в булочной. Лискари с любопытством изучали новую территорию. Бедные перелётные звери, не сидится на месте вашей хозяйке.

Почему-то вспомнился Даммир. Как он там? Разобрался с Дельминой? Скучает по Гараю? Или... по мне?

Да что за мысли такие странные? Я тряхнула головой и осмотрелась. Где мы и где он? Аристократ для меня не пара. Как и я для него. Да и вообще, чего тосковать по парню, который меня за волосы таскал? Да, я на него перед этим немного напала и чуть не убила, но сам факт!

С обедом проблем не возникло. Сходила в порт, по дороге купила немного конфет и вернулась в номер. В другой ситуации, может, и пошла бы гулять, но не хотелось наткнуться на Илиаса. Поэтому затеяла стирку. До ужина на моём этаже так никто и не появился. Спускалась в общий зал в хорошем настроении, которое тут же испортилось при виде высокой мужской фигуры у стойки.

Боевая старушка с вызовом смотрела снизу вверх на Илиаса и вещала:

— Мужчинам запрещено! Только дети и женщины!

— Да я никого не побеспокою, — пытался договориться маг. — Мне просто жить негде, всё занято.

— Это *женский* постоялый двор. И мне про вас всё известно! Стоит одного пустить, как тут же начинается разврат, гулянки, пьяные крики до самого утра, — трясла сухонькими брыльками старушка.

— Слушайте, госпожа. Мне только на пару ночей. И у вас девушка остановилась, Ида. Она может подтвердить, что я барагозить не стану.

Владелица *женского* постоялого двора высокой культуры и морали метнула в меня убийственный взгляд.

— Мужиков не водить! — угрожающе сказала она.

— Я не вожу! — напрыглась я. — Не виноватая я! Он сам пришёл!

— Вы, господин, уходите. Если будете упорствовать, то я применю силу! — злобно пригрозила старушка, которая доставала Илиасу едва ли до подмышки. Но лично мне угроза не показалась пустой.

— Ида, выйди поговорить, — попросил маг.

— Извини, Илиас, но я тебе уже всё сказала. Не о чем больше говорить, — шумно сглотнула я.

Он разозлился. Смерил меня долгим, уничижительным взглядом, развернулся и ушёл, хлопнув дверью. Я перевела виноватый взгляд на старушку.

— Он что, преследует тебя? Настаивает?

— Можно и так сказать. Сделал предложение, я отказалась, но он отказу не внял.

— Брачное предложение? — выразительно выгнула седую бровь она.

— Что вы. Интимное! — фыркнула я.

— Паскудник! — загорелась глазами старушка. — А ну, иди садись, я сейчас ужин принесу, и ты мне всё расскажешь! Всё-всё!

Тонкая пергаментная кожа на шее натянулась, когда она задрала вверх подбородок и с гордым видом пошла куда-то вглубь. Мы с лискарями заняли один из четырёх столов, которые к ужину обзавелись симпатичными тёмно-зелёными скатертями. Место выглядело уютно, даже странно, что никого, кроме меня, тут не было.

Пока я ждала возвращения хозяйки, пришли ещё две женщины. Спокойные, зрелые, хорошо одетые. Они заняли столик у окна и с жаром начали о чём-то шептаться. Хозяйка принесла ужин, а затем расплылась в улыбке при виде посетительниц. Без каких-либо заказов с их стороны, она принесла графины с напитками и тарелки с едой, а затем села рядом со мной.

— Ну, рассказывай! — сурово приказала она.

— Я хотела попасть в Ковен, но не знала, что он съехал, — осторожно начала я с конца. — Поэтому теперь жду попутный корабль на Китаньск.

— А этот, что в отцы тебе годится?

— Это просто маг с того корабля, на котором я сюда приплыла.

Старушка выразительно цокнула и закатила глаза.

— Плавает говно, а корабли ходят, милочка. Запомни, — менторским тоном сказала она.

Он неожиданности кусок пошёл не в то горло. С тяжёлым, надсадным хрипом я закашлялась и смотрела на странную старушку сквозь пелену подступивших слёз.

— Спасибо, — слово далось с трудом по нескольким причинам.

— Так что, он просто так за тобой ухлёстывает?

— Предлагает отношения. Но я его в этом плане не рассматриваю.

— И правильно! Им, кобелям, только волю дай! Оставит одну, с детьми на руках, без штанов, без денег, без крыши над головой! И барахтайся, как знаешь! — раздухарилась старушка и даже стукнула по скатёрке костлявой ладонью с россыпью тёмных пятен на тыльной стороне.

История эта явно не про меня и Илиаса, но еду подали вкусную, торопиться некуда, поэтому против компании я не возражала.

— Была я влюблена трижды, милочка. И все три раза через то пострадала. Родилась в семье зажиточной, отец был торговец довольно видный. И в женихи мне прочили сына его партнёра по делу. Парня хорошего, сейчас-то я понимаю. Знаешь, такой добрый, меланхоличный, немножко медлительный, но не злобливый, не ревнивый. Жила бы с ним спокойно себе... но... молодость. В голове пустота звенит да обида на отца, что мнения моего сопливого он не спрашивает. И подвернулся тогда наёмник один. Случайно познакомились, но какой же настойчивый! Поначалу не понравился, чай, не красавец. Денег тоже не сказать, что достаточно, а я привыкла к сытой жизни. Но потом... как помутилось что-то в голове. Он-то маг, хоть и не самой сильной руки. Умыкнул меня из дома отчего. Приключилось это в начале лета. Чего он только не обещал! И жениться, и дом, и детей, и старость рука об руку. А я только и делала, что уши согревала на его горячих речах-то! К первому дню осени, к свадебному-то дню, уже была на сносях... — хозяйка поджала губы и замолчала.

— И дальше что произошло? — с искренним интересом спросила я.

— Дальше? Осень была дождливая. А у нас ни забора, ни двора. Вроде осели в деревушке небольшой, он какие-то заказы исполнял. Благо, домишко там нашёлся добротный пустующий, нам его выделили. Я-то грамотная была, так ко мне деревенские и сами ходили, и деток водили... Кому письма читать, кому писать, а кого — и учить. Голодно жили. Да я чем больше живот становился, тем яснее видела, что жизни такой не хочу. Он устал, видимо, от разговоров моих, от напоминаний, от просьб дать то, что сам обещал. В один день собрался, сказал, что искать работу поедет, да и уехал. Я поначалу думала, что сгинул, но позже слышала имя его, говорили люди. И с того дня ни монетки, ни пинетки от него я не видела. Сначала ждала, потом отчаялась. Зиму кое-как пережила и вернулась к родителям. Только не пустил отец на порог. В своём праве был, конечно. Нарушила я его слово, целый скандал побегом своим устроила. Мать сжалилась, денег дала. Сестра младшая по-тихому вещей подкинула, что-то из моего вынесла. Да какие вещи? У меня срок рожать подходил. Едва вернулась обратно в ту деревню, как той же ночью и родила. Двоих. Мальчики, хорошенькие, все в него. Денег хватило продержаться какое-то время. И деревенские, конечно, помогали. Были у меня на дому ясли. У кого старших

детей не было, приводили всех ко мне, я с ними играла, обучала, присматривала. Платили мне за то продуктами самыми простыми. Мужики тоже хаживали, думали, что доступная я, раз так вышло... Всех отвадила. Подняла сыновей, они уже подростками были, когда вторую я свою любовь встретила.

Я слушала, затаив дыхание. Почему-то чужая жизненная история увлекала так, что не оторваться. И эта старушка уже представлялась молодой, задорной, сильной, негибимой.

— Сыновья в Ковен мечтали уехать, дар пробудился у обоих. У меня на их дорогу было отложено, да и так, на вещи какие. Немного, конечно, потому что цены-то ого-го. А я подвизалась книги переписывать, да учёт одному торговцу вести. Да и мальчишки у меня рукастые росли, огород и скотина, считай, целиком на них. Как постарше стали, так мы втроём уже книги копировали. И вот перед тем, как им ехать, объявился в деревне нашей вдовец один. Сам раненый, оборванный, без монетки в кармане. И что-то дрогнуло во мне. Приютила я его, обогрела, накормила, вылечила. Ничего мне взамен не требовалось, но он как на ноги поднялся, то сам по дому стал помогать. Мальчишек кое-чему обучил, даже на мечях с ними махался. А я... расцветала душой. Ничего мне от него было не нужно, на жизнь нам хватало, да я уж мечтала, что вот уедут мои мальчишки в Ковен, так не одна я останусь. Он тоже... в глаза смотрел, речи такие говорил, заслушаешься. Жениться обещал. Будешь, милочка, смеяться, но ничему меня жизнь не научила. Поверила я ему. Открылась. Спустя месяц, как раз накануне свадебного дня, он и удрал. Деньги все прихватил, что на сыновей я откладывала. А меня оставил... брюхатую. Я и смеялась, и плакала. Могла бы искать отправиться, но кто я ему? В общем, второй раз я умнее была. Сговорилась со знахаркой одной, долгов набрала, купила зелье да вытравила плод. В душе у меня после этого как лес сгоревший... только сыновей и любила. Кое-как собрали мы их в Ковен, и уехали они. Правда, через пару лет навестили, денег дали, дом подлатали. Не забыли, не оставили. Только далеко наша деревня от Ковена, полтора месяца на дорогу только, разве накатаешься?

— А третий раз?

— Третий... третий самый паршивый был. Уж я думала, что верить никому не стану, не смогу. А поди ж ты. Сыновья вернулись, денег пусть немного, но заработали. И решили, что и дальше хотят в Ковене жить. Предложили мне тоже сюда перебраться. Я и перебралась. А чего? Помогли они отстроить эту небольшую таверенку, о которой я всегда мечтала. Стала копеечку иметь, а когда и им помогать. И начал ко мне захаживать маг один. Пожилой, седой, ну так и я не девочка. То букетик принесёт, то конфеток. Долго я его гнала, милочка. Но не выдержала осады-то. Прожили мы семь лет, да заболела я. Тяжело меня лихорадило две недели. На третий день, как меня болезнь накрыла, он встал и сказал, что не хочет он со мной больше быть. Старею я быстро, больная становлюсь, такое ему не интересно. И ушёл. Первый забрал у меня невинность и молодость. Второй — деньги и веру в людей. А третий — сердце.

Мы молчали. Такая исчерпывающая, обнажающая душу откровенность потрясла до глубины души.

— А почему вы не уехали в Новый Ковен?

— Когда все начали собираться, я поняла, что старовата уже для всей этой суеты. Только в деревню, где прошла вся моя жизнь, наведалась. Повидаться, попрощаться, чай, в последний раз. Кого застала, а кого и в последний огонь проводила. Вернулась сюда, а таверенка моя так и стоит пустая. Вокруг только-только стройка начиналась. Вот я и открылась заново. Всё пошло, как раньше. С сыновьями договорённость, что они меня заберут, как только там получше обустроятся. Всё-таки стара я уже, чтобы целину поднимать.

— И вы поэтому открыли таверну для женщин?

— Да. Помогаю. Цены держу самые низкие в городе. И обязательно всем молодым девушкам свою историю рассказываю. Авось хоть одна, да задумается. Осторожнее нужно быть, милочка. Коли приходит мужчина к тебе со своим предложением, то наперёд бери всё, что

он обещает. Коли говорит, что женится, так пусть сначала женится, слово своё сдержит, а уж потом все ему наслаждения.

— А если он сразу говорит, что жениться не хочет?

— От такого беги без оглядки! Зачем тебе эти мучения? Ты вон какая красавица, а что бледноглазая, так оно ж даже интереснее. Варварки-то все бледноглазые, да никто нос от них не воротит, напротив, взглядами провожают. Необычное оно подчас занятней.

— А если я сама тоже замуж не хочу?

— Это уже дело твоё, конечно. Но какой вред в том, чтобы замуж выйти? Сейчас же и разойтись можно, чай не дремучие времена. А детки, если появятся, то будут законные. Не как мои, байстрюки.

— Но ведь можно же предохраняться...

— Это да, тут уж ты сама должна решать, чего тебе в жизни хочется. Вот только я бы не стала начинать отношения с тем, кто заранее сказал, что жениться не будет. Несерьёзно это и боком может выйти. Сейчас ты замуж не хочешь. А через год? Через пять?

— Вот и мама так всегда говорила. А что, если он тоже передумает? Сейчас не хочет, а потом захочет?

— Всяко, конечно, в жизни бывает, — грустно улыбнулась старушка, — да только мало тому примеров. Мужики-то горячи, пока своего не получили. А потом быстро стынут. Мало ли вокруг красоток незавоёванных? Мало ли вершин недостигнутых? На соседнем лугу всяко сочнее трава.

Неожиданно для себя я рассказала старушке всю историю с момента попадания в этот мир. Она оказалась слушательницей внимательной и благодарной. Кивала, покачивала головой, удивлялась, хмурилась и прицокивала. Вот так мы с ней, даже не зная друг друга по имени, стали очень близки. Две женщины разных миров, эпох, возрастов... нашли общее.

Поужинав и вдоволь наговорившись с Маршей, так звали хозяйку таверны, я отправилась к себе. На душе было грустно и муторно. Лискари весь день ходили за мной следом и намаялись. Сбегали по своим делам через открытое окно и вернулись спустя полчаса, улеглись рядом.

Только я прикрыла глаза, как за окном раздался шум, а затем нетрезвый голос:

— Ида! Ида! Выгляни из окна.

Я закрыла глаза и сделала вид, что меня это не касается. А потом устыдилась своего малодушия.

— Здравствуй, Илиас.

Через открытое окно снизу виднелась его массивная покачивающаяся фигура.

— Нам нужно поговорить, Ида. Почему ты от меня сбежала? — пьяно упрекнул он.

— Потому что я не могу ответить тебе взаимностью, Илиас, — терпеливо объяснила я.

— Ты привыкнешь, — настаивал он.

— Я не хочу привыкать!

— Ты совсем одна, я тебе помогу. Позабочусь.

— Да, я одна, но могу о себе позаботиться сама, — твёрдо ответила я.

— Без мужчины ты пропадёшь!

— Да я скорее с мужчиной пропаду!

— С таким, как я — нет! Я уже немолод, многое видел и знаю. И к тебе я буду относиться очень хорошо.

— Илиас, спасибо за предложение, но меня оно не интересует. Пожалуйста, не нужно проявлять настойчивость. Давай распрощаемся на хорошей ноте.

— Ах, значит вот как? То есть, как я тебе был полезен, так ты не брезговала со мной разговаривать, а как обучил всему, чему смог — сразу стал не нужен... — с горечью сказал он.

— Илиас, я и сейчас не брезгую с тобой разговаривать, просто ты на меня давишь, и это неприятно. Я считала, что ты учишь меня по доброй воле. И не знала, что буду чем-то обязана тебе в ответ. Такие вещи заранее надо обговаривать. Я бы отказалась от этих уроков, если бы ты сразу назначил за них такую цену, — внутри ворочалось раздражение и потихоньку просыпалась Злость.

— А ты не считаешь, что должна меня отблагодарить?

— Я уже много раз благодарила тебя, Илиас. Большое спасибо за всё, чему ты меня научил. Я очень признательна.

— И всё? Ты понимаешь, что у меня к тебе чувства?

— Илиас, сейчас уже поздно. Давай поговорим завтра? Мне очень жаль, что у тебя чувства, на которые я не могу ответить!

— Да ты даже не пыталась! — пьяно возмутился он. — Спустись и поцелуй меня!

— Спокойной ночи, Илиас, — резко ответила я и закрыла сначала ставни, а затем окна. За окном послышалась возмущённая ругань, а затем нестройное и очень тоскливое пение.

Да что же за наказание такое?

Я завалилась на постель, закрыв голову подушкой. Да отчего его так разобрало? Разве был повод с моей стороны? Пьяные рулады за окном перемежались с руганью, треском сломанных кустов, а затем затихли. Только я вздохнула поглубже и вынула тяжёлую голову из-под подушки, как в дверь постучали.

— Ида? Это Марша. Там к тебе посетитель.

— Да чтоб... — сквозь зубы процедила я. — Прогони его!

— Пыталась, он говорит, что не уйдёт, пока с тобой не поговорит. Ида, на него не подействовал амулет защитный, что сыновья мне дали. Я в него его разрядила, а он только посмеялся и зарядил обратно. Он сказал, что если ты сама не спустишься, то поднимется он.

Злая, как тысяча чертей, я оделась и обулась.

Гарай возмущённо пищал возле двери. Видимо, его тоже разозлило такое поведение. Пожалуй, если он решит покусать Илиаса, то препятствовать не буду. Сама уже к этому близка. Лискари рванули вперёд, стоило только открыть дверь.

Спустившись вниз, я ошарашенно замерла.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.